

The image depicts two men in military-style uniforms, seen from behind, walking along a path through a forest with vibrant autumn foliage. They are wearing dark, heavy coats with brown leather straps and pouches. In the distance, a large, multi-tiered, classical-style building with a central dome and spire is visible through the trees. The overall atmosphere is misty and nostalgic.

Владимир Окорочков

Визит в прошлое

Владимир Дмитриевич Окорочков

Визит в прошлое

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65812826

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-95713-8

Аннотация

Два друга: журналист Стас и молодой ученый-физик Валентин, оказываются в другом временном измерении. Их перемещение произошло не случайно. Они становятся невольными участниками военной операции, по спасению Российского императора Николая Второго. Месяц проведенный ими в 1918 году, был насыщен приключениями и опасными событиями.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	12
Глава 3.	18
Глава 4.	25
Глава 5.	32
Глава 6.	40
Глава 7.	51
Глава 8.	58
Глава 9.	65
Глава 10.	75
Глава 11.	82
Глава 12.	90
Глава 13.	97
Глава 14.	104
Глава 15.	111
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Владимир Окороков

Визит в прошлое

Г л а в а 1.

Сегодня все радовало Стаса. Отправляясь утром как обычно на службу в редакцию районной газетенки «Вестник Аксеновского района», он даже представить себе не мог, что главный редактор – Серж Никанорович наконец то подписал ему давно запрашиваемый отпуск, а бухгалтер Клара Семеновна уже посчитала отпускные, и с честными глазами уверяла что к обеду денежки поступят на его карту «Мир». Стас пробежался по кабинетам, посочувствовал коллегам, принял поздравления и выслушал намеки, что неплохо бы вечером это дело отметить, а то отпуск будет скучным и погода подведет.

Пока что погода не подводила, наоборот как специально утро сегодня выдалось на редкость, теплое. Хотя небо еще не сияет своей утренней ласковой голубизной и кое где еще покрыто небольшими белыми облаками, но уже ясно, что они исчезнут сразу же как взойдет солнышко, первые лучи которого уже пробивались из-за горизонта. А пока еще немного прохладно, воздух хоть и не прогрелся и еще далеко до ожидаемой полуденной жары, но денек обещал быть замечатель-

ным и вызывал у Стаса неумемную энергию. Начало июня, для этого региона, это еще отнюдь не лето, запросто температура могла опуститься и до ноля или даже до минусовой температуры, а мог и снег пойти – Сибирь одним словом.

Стас вдруг внезапно осознал, что не знает чем ему заняться в отпуске, он не отдыхал более двух лет, и последние полгода выпрашивая отпуск как то упустил из виду, на что он его потратит. Ехать к сестре в Краснодарский край, уже не хотелось, далеко, дорого, да и перспективы оказаться в небольшой станице где он кроме сестры и ее мужа, бухарика Вовы, никого не знает. Стаса мало прельщал такой отдых, он вспомнил как несколько лет назад он уже проводил там отпуск и воспоминания были далеко не радостные, каждый день начинался с того что Вова приносил трех литровую банку вина, а заканчивали день уже более крепким напитком «Чачей». Стас до сих пор помнит обжигающе-сушащий вкус этого «божественного» напитка и его даже сейчас спустя несколько лет пробирает озноб, и подступает тошнота. Одним словом вояж к родственникам на Юг он сразу же отбросил, будь это поздняя осень или зима, то этот вопрос еще можно было рассматривать, а лето и здесь в Сибири – лето – и купаться и загорать можно, а вино и пиво оно вообще везде одинаковое, решил Стас и ноги сами его понесли к пив-бару видневшемуся на углу улицы, имени, почему то Парижской коммуны.

Уютно устроившись в уголке прохладного еще немног-

людного зала, Стас принялся проверять постоянно «булькающий» смартфон и не заметил, как к нему подошла его старинная подружка – официантка Лидочка и нарочито голосом валютной проститутки осведомилась – что желает мужчина. Посмеявшись, Стас сообщил, что с сегодняшнего дня в отпуске, поэтому может себе позволить в разгар рабочего дня освежиться пивком и заесть их креветками, если таковые имеются в этом добропорядочном «Салуне». Креветки имелись, еще немножко кокетливо похихикав, Лидочка ушла исполнять заказ. А Стас вдруг увидел как к его столу направляется, радостно улыбаясь и потирая руки его старинный приятель друг и сосед Валька Косоруков. Валентин был кандидат каких то там наук и работал в областном центре в научном институте с очень мудреным названием. Он жил в том же доме что и Стас, вернее в настоящее время там жила его мама Клавдия Степановна, сам Валька приезжал не так часто, хотя областной центр от Аксеновска находился всего в каких то 160 километрах. Иногда они пересекались, иногда даже через-чур плотно, так что Клавдия Степановна ворчала недовольно, но бутылку на похмелье выдавала, как всегда доставая ее откуда то из буфета и почему то вытирая фартуком. Плюхнувшись в кресло напротив Стаса, Валька с улыбкой протянув руку Стасу.

– Ты че это в рабочее время то, с бодуна что-ли?

– Я в отпуске с сегодняшнего дня – доложил Стас, радостно улыбаясь, он был рад встрече старого знакомого и даже

не ожидал такой удачи, что грядущий вечер предстоит провести именно с Валькой, лучшего он и желать не мог.

– Ты когда приехал? Надолго?

– Так я тоже в отпуске, Стас – торжественно сообщил Валентин, видимо он тоже был рад встрече, и не скрывал этого

– Ты заказал уже?

– Лида – крикнул Стас – заказ двойной.

– Вижу уже – Лида несла тяжелый поднос уставленный кружками графинами и тарелками – Здравствуй Валентин, давно тебя не видно было.

– Работа Лидочка, работа.

– Ну отдыхайте, мальчики, что будет нужно крикните – и Лидочка в меру поигрывая бедрами удалилась за барную стойку

Зная пристрастие друзей к определенному сорту пива, Лидочка расстаралась открыв резервный кег со светлым элем, который Гурген – хозяин бара настрого запретил трогать до его личного распоряжения. Лида знала, что Гурген был в приятельских отношениях и со Стасом и с Валентином и надеялась, что он бы и сам разрешил открыть свой неприкосновенный запас, а теперь, поскольку герметичность емкости была уже нарушена, сам по себе запрет уже не имел никакого смысла – пиво, особенно английский эль, продукт нежный и скоропортящийся.

И теперь друзья сидя напротив друг-друга, наслаждались горько-сладковатым вкусом пенного напитка, с ароматом

фруктов и свежескошенной травы в котором ни грамма не чувствовался алкоголь, очень часто ощущаемый в других сортах пива. Это напиток для настоящих гурманов.

– О – хлебнув из бокала – со знанием дела, удовлетворенно покрутил головой Валентин.

– Лидочка, что за эль – поинтересовался Стас, тоже отхлебнув напитка.

– Пшеничный – крикнула Лидочка – ячменного нет, завтра обещали подвезти, кушайте креветки ребята скажите еще принесу, а эля еще почти полный кег, сейчас только открыла правда он 20 литровый, но я вам его весь оставляю.

– Спасибо Лидок – Валентин поднял вверх руку, выражая таким образом согласие и благодарность одновременно – Нам этого как раз хватит.

День пролетел незаметно, за разговорами о жизни, политике, о планах на будущее обильно смачиваемым янтарным пенным пивком. На улице было уже темно, а бар был уже полностью заполнен, когда Лидочка ставя перед ними еще один кувшин сказала – Все мальчики, ваш эль закончился и встала у стола в ожидании расчета. После эмоциональных споров на счет права произвести оплату, победил Стас, на его карту уже давно поступили отпускные, о чем неназойливо часа три назад сообщил ему его смартфон, противно булькнув. Стас протянув Лидочке свою карту разлил пиво и взглянул на часы – время было еще детское, всего лишь 15 часов – весь день в баре просидели, теперь надо подумать как

перед Клавдией Степановной оправдываться – Стас поехал представив укоризненный взгляд соседки, которая вопреки всем объективным причинам всегда считала виноватым именно Стаса, якобы совращающего ее талантливую и такого бесхитростного и бесхарактерного сыночка Валечку.

По дороге домой, приятели зашли в «Магнит», где прикупили еще пару семисот граммовых бутылок вискаря с изображением ирландской куропатки. Стас вспомнив, что в холодильнике шаром покати купил еще сыр и какую-то колбасу, а вот хлеб купить забыли, возвращаться не стали – Валентин пообещал принести хлеба из дому, а заодно прозондировать почву, с Клавдией Степановной, постараться успокоить ее и настроить на то что «банкет» закончится не раньше полуночи, а инициатором этого банкета как бы выступит он Валентин, и таким образом оградит друга от незаслуженных моральных страданий. Однако их планам не суждено было реализоваться, по чистой случайности, а может и не случайно Клавдия Степановна, вместе с двумя пожилыми соседками из их подъезда, сидели на лавочке и слегка пошатывающую парочку друзей заметили еще издали. Стасу ничего не оставалось делать, как вежливо поздоровавшись и стараясь не пошатываться прошмыгнуть в подъезд, отметив, как поджала губы тетя Клава, как сделались колючими ее глаза. Валентин естественно тормознулся у лавочки, успев крикнуть Стасу, что он скоро подойдет.

У Стаса никого, кроме сестры не было, отца он не помнил

вообще, а мать умерла четыре года назад от онкологии. Она была врачом, и вполне отдавала себе отчет о своем заболевании, смерть встретила спокойно, с достоинством до конца своей жизни сохранив здравый смысл и твердую память. Даже умирая, она думала не о себе, а о Стасе, печально глядя на него и вороша рукой его волосы, она просила его скорее завести семью, с улыбкой грозя ему пальцем – Мне от туда все видно будет. Сестра на похороны не приехала, куда ей, четверо детей мал мала меньше, не на Вову же их оставлять, да и деньги откуда такие, считай что только с огорода и сада жили то, что там этот бедолага Вова зарабатывал то в этом угасающем, загибающимся «колхозе» – копейки.

Стас вышел на балкон, закурил, хмель уже стал понемногу выветриваться, вдруг захотелось поесть и выпить. Он прошел на кухню и стал готовить скромный ужин из того что они купили в «Магните», поскольку сумка с продуктами была у него то и виски находились тут же, мысленно представив как темная, коричневая жидкость течет в бокал, Стас облизнул губы. Вероятность, что Валек все таки придет угасала с каждой минутой, поэтому Стас со щелчком отвинтив пробку налил себе четверть бокала и махом опрокинул в рот. Обжигающая жидкость скатилась по пищеводу в желудок там замерла а потом зажглась и теплая волна одурманивающая такая ласковая и успокаивающая медленно поднимаясь приятно окутывала сознание, в глазах улучшилась резкость, краски стали ярче и контрастней, в общем стало хорошо и спо-

койно, все проблемы отошли на задний план и уже не рассматривались как неразрешенные, все «закоулки» прошедшего дня выступили ярко и контрастно и Стас прошедшим днем остался доволен, что раньше бывало редко. После второй порции алкоголя, когда Стас уже доедал свою яичницу с колбасой, в прихожей скрипнула входная дверь, специально оставленная незапертой и в кухню просочился Валентин. Он уже тоже изрядно протрезвел и пол бокала «куропатки» проглотил с жадностью, легко и торопливо, одним махом.

Глава 2.

Наступившее утро, уже не радовало новизной и свежестью, так как радовал вчерашний вечер, заняться активной трудовой деятельностью, как планировал вчера Стас имея в виду генеральную уборку квартиры не то что бы не хотелось, просто уже не казалось таким уж актуальным, отпуск большой – успеется. Взглянув на настенные часы, Стас понял, что спит уже почти десять часов и на улице уже давно день, причем такой же как и вчера, ясный, яркий и теплый.

– Покой, это распад, разложение и смерть – Пришла на ум где то вычитанная им цитата. Вообще профессионально занимаясь журналистской деятельностью, Стас уже с трудом отделял в себе услышанные афоризмы, вычитанные или самим придуманные, балансируя на грани плагиата и собственных идей. Он вскочил с кровати, с удовольствием отметив, что чувства похмелья почти не ощущалось, разве что сухость во рту, да небольшое головокружение, которое он знал по опыту – скоро пройдет. Все эти симптомы полностью исчезли после бутылки «Нарзана» и контрастного душа. В юности Стас вполне основательно и по настоящему занимался «карате» и «дзюдо», а во время службы в армии даже подтвердил по этим боевым искусствам звание мастера спорта, участвуя во всех армейских чемпионатах и спортакиадах. Завернувшись в махровый банный халат, через полчаса Стас

уже покуривал на балконе, благодушно поглядывая с высоты третьего этажа на дворовую жизнь своей девятиэтажки.

Оценивая как всегда вчерашний день, Стас с удовлетворением отметил, что все помнит, невзирая на количество выпитого алкоголя. Расстались они с Валентином примерно в три часа ночи, строго договорившись непременно утром встретится для того чтобы вместе опохмелится и возможно продолжить. Но пить сегодня Стасу уже не хотелось и он с тревогой и беспокойством ожидал появления своего друга Валентина. Вчера находясь в изрядной степени подпития, Стас сам с восторгом принял такое решение друга и обещал к его приходу накрыть стол. Сейчас пройдя на кухню и открыв холодильник Стас убедился, что стол накрывать просто нечем, ну если только положить на тарелочку две дряблых морковки и засохшую свеколку, больше в холодильнике практически ничего не было, все что вчера покупалось видимо вчера и было съедено.

В прихожей, тем не менее раздался длинный звонок, очень не порадовавший Стаса, это могло означать только одно – явление Валентина, наверняка основательно отоварившегося в ближайшем магазине, Стас знал, что Валентин будучи от природы ленивым никогда за спиртным не пойдет в крупный алкомаркет, а будет довольствоваться всякой бурдой из магазина шаговой доступности.

Валентин, ввалился радостно возбужденный.

– Привет, старина, че думал не приду? А я вот он, молочка

принес.

Валентин радостно позвенел содержимым своей выдавшей виды спортивной сумкой, в которой мелодично позвякивали отнюдь не две бутылки.

– Где набрал то, опять в этой «вонючке» за углом?

– Да какая разница, что я за водярой в Магнит что ли побегу, и так ноги еле ходят после вчерашнего. Я тебе как ученый, сообщаю что весь алкоголь в принципе одинаков, формула спирта одна и та же хоть ты его из отборной пшеницы делай, хоть из навоза, как вы чистоплюи этого не понимаете? Так что давай доставай закуску.

Валентин прошел на кухню и по-хозяйски стал вытаскивать из своей сумки закупленный им в «вонючке» алкоголь. Степан морщился глядя с какой любовью Валентин доставал бутылки на которых вкривь и вкось были наклеены этикетки, первый признак дешевого «самопала».

– Сказал бы, я сам бы сходил, а эту гадость я пить не буду, да и вообще ничего не хочу. А на счет формулы, может ты и прав, так может это и к закускам относится, там у меня две замечательных морковки заваялись, очистки картофельные опять же есть, можно яичную скорлупу пожевать – там кальций все таки, вам же ученым это только давай, а чтобы мозг работал так можно банку из под сгущенки обливать вон в ведре помойном лежит, всего лишь неделю. Я вообще всегда удивлялся, как человек с фамилией Косоруков может не только где-нибудь работать, но еще и в научно-ис-

следовательском институте в качестве кандидата наук.

– Пардон, писатель я скоро буду доктором, осенью защита.

Весело сообщил Валентин, продолжая копаться в своей сумке из которой уже появилась дешевая вареная колбаса, плавленые сырки и банка кильки в томате.

– Ну наполовину беру свои слова обратно – Пробурчал Стас – Но водка то все равно «паленая».

По первой выпили молча, Стас скривил рожу, явно переигрывая, как не странно водка была точно такая же, что если бы ее купили в сетевом магазине, разве что эта была наверняка вдвое дешевле. Сразу же маханули по второй, колбаса то же оказалась ничего себе, выходит, что зря Стас наехал на Вальку. Настроение быстро улучшилось.

– Как там тетя Клава – Спросил он. – Костерит меня поди?

– Да нет, все нормально, я ей сказал что мы с тобой на рыбалку завтра уезжаем.

– На какую рыбалку, хорош завтра я пить не буду, да и тебе не советую.

– Я и не собираюсь, так если только под ушицу у костра.

– Под какую ушицу, у какого костра. Ты чего правда на рыбалку собрался.

– Почему я, и ты тоже, а че дома то сидеть, посмотри погода то какая, мне Иваницкий – это наш старший научный сотрудник, ключи от своей дачи оставил, отдыхай говорит, на рыбалку ходи речка там рядом, ну а заодно и дачка под охраной будет мол. Он в штаты на учебу уехал, на целый год

вместе с женой. – Валентин для убедительности достал ключ и повертел его перед носом Стаса – Отдохнем, порыбачим, свежий воздух, река, деревня рядом, там клуб, девочки деревенские, молоко свежее.

– Да я в принципе не рыбачил никогда. – Задумчиво проворчал Стас – Даже и не знаю как это делается, хотя затея с дачей мне нравится, речка там говоришь?

– На речку там прямо с его огорода попасть можно, я там однажды уже бывал, когда мы его докторскую обмывали, мне так понравилось, и берег неплохой, песчаный. Да у него и лодка есть. Там с ним по соседству бабка какая то древняя живет, я ее кстати видел, но она нелюдимая какая то, он в начале хотел ее попросить за домом присмотреть, а потом узнал, что у меня отпуск на два месяца, вот и предложил, ну я в начале согласился просто из элементарной вежливости, а теперь подумал, а что бы нам действительно туда не поехать, вот хоть завтра.

– А чем рыбачить то будем? – Спросил практичный Стас.

– Так у него там все имеется – удочки, спиннинг, даже говорит бредень имеется, нам что с тобой много рыбы надо, так время провести, покупаемся, позагораем, по лесу побродим, воздухом подышим.

Поскольку часы уже показывали три часа пополудни, решили больше не пить, а начинать потихоньку собираться. Стас достал свитер – подарок матери, он его всего раза два и одевал то, так как на работу предпочитал ходить в пиджаке с

рубашкой и галстуком, такой дресскод был заведен главным редактором и отступления от него считалось недопустимым. Джинсы, спортивный костюм и кроссовки, вот и вся верхняя одежда которая была необходима для подобного рода путешествия, остальные аксессуары вместе со свитером и джинсами были упакованы в спортивную сумку, а спортивный костюм Стас решил одеть для поездки. Планировалось, что они сядут в проходящую из областного центра последнюю электричку и через два часа сойдут на станции Монино, где и находилась дача господина Иваницкого Василия Андреевича. Валентин, побродив по квартире и понаблюдав за сборами друга, хлопнув еще пару рюмочек и видя, что Стас не намерен продолжать вечеринку, тоже пошел собираться, однако прихватив с собой початую бутылку водки.

Оставшись один, Стас растянулся на диване, включил телевизор, пощелкав пультом, остановился на каком то токшоу, еще несколько минут напряженно всматривался пытаясь уловить смысл передачи как всегда вещавшей о разгуле свободы и демократии в США, но нить уловить не смог и задремал легко и безмятежно.

Г л а в а 3.

Утро выдалось холодное и дождливое, по вчера еще такому спокойному и безмятежному небу плыли свинцово-серые тучи, хмурые и угрюмые и уже накрапывал тихий и неторопливый дождь. Стас вышел на балкон, на улице людей почти не было, кое где только мелькали одинокие фигуры с зонтиками, да несколько машин проехали, разбрызгивая на дороге уже образовавшиеся лужи. Еще несколько минут и дождь уже забарабанил по оконным стеклам, и потекли мутные и холодные реки по асфальту пузырясь и убыстряясь. Но вот дождь стал ослабевать, посветлело и вдруг внезапно сквозь тучи проглянуло солнце, еще минута и вот мутные лужи уже сияют и сверкают на солнце и от них подымается пар. Зачирикали воробьи, барахтаясь целой стаей в луже, кто то вывел на прогулку собаку и она с визгом принялась бешено носиться, разбрызгивая из лужи грязь по сторонам.

Весь день Стас занимался уборкой, пылесосил, вымыл пол, протер всю мебель и книги перестелил постель и выстирал все накопившееся белье, развесив на балконе, часов в восемь вечера изрядно подустав он осознал, что за вес день ничего не съел, пройдя на блистающую кухню заварил свежего чайку. Стас где то в душе надеялся, что Валентин передумает ехать в эту деревню, как она – Монино кажется, и можно будет весь вечер валяться на диване, пялиться в те-

левизор, отдыхать одним словом. Но ровно в девять часов вечера, как и договаривались вчера, длинно зазвонил в передней

На пороге, кроме Валентина, стояла и Клавдия Степановна, она отодвинув сына, по хозяйски прошла в квартиру, зашла на кухню, заглянула в спальню и только потом прошла в гостиную.

– Ты смотри ка, а чистенько у тебя, порядок везде – Удивленно и в то же время одобрительно проговорила она.

– А вы что тетя Клава пришли так сказать оценить размеры моей жизненной катастрофы? – весело выкрикнул Стас.

– Проходите, я вас и свежим чайком угощу, сейчас только заварил, вы вероятно думали, что я здесь живу в грязи, в холоде и в голоде?

– Ну что ты Стасик, я ведь к тебе очень хорошо отношусь, мы же с твоей мамой дружили, просто одинокий мужчина не всегда может о себе заботиться и содержать себя – жениться тебе надо Стасик.

– Я еще не готов тетя Клава, это дело ответственное, да и нет у меня никого, что по интернету искать что-ли, или на танцах кому за тридцать? Я тетя Клава уже нахожусь в таком возрасте, когда привлечь внимание женщины моложе пятидесяти лет, возможно только деньгами и не малыми. А у меня как известно таких денег нет – улыбнулся Стас и театрально развел руками.

– Ты собирайся давай, опоздаем же на электричку, еще до

вокзала топтать сколько. – Завопил Валентин глядя на часы.

– Вроде городской человек, в возрасте уже почтенном, кандидат наук, а рассуждаешь как лох деревенский. – Стас взял в руки трубку смартфона – Сейчас такси вызову, и поедем как люди, чего грязь то месить.

Заляпанный грязью, старый «Форд Фокус», за десять минут доставил приятелей на железнодорожный вокзал, и только успели они добежать до перронных навесов, как ливанул дождь.

А еще через несколько минут протяжный гудок известил пассажиров о прибытии электрички, с шипением открылись двери вагонов, выпуская на перрон толпы прибывших пассажиров, в вагоны вошли всего лишь несколько человек – станция Монино была тупиковая и ехать туда на ночь глядя, желающих было немного.

Устроившись в углу вагона Стас, стал размышлять, по поводу уже состоявшейся поездки на чужую дачу в Монино, ему изначально не нравилась эта идея, он не любил ситуации, которые сам не выбирал, а принимал их как навязанные другими, это всегда вызывало у Стаса сомнения и тревогу.

На ум приходили мысли о том, что он собирался во время отпуска дописать книгу которую мурыжил уже почти два года, и когда пересилив себя садился за компьютер, то уже с трудом мог вспомнить что он там месяц или два назад написал. Стас где то в глубине души понимал, что нельзя заставить себя через силу написать что ни-будь более менее сто-

ящее. Должно быть какое то вдохновение, а его как раз уже давно не было, сюжет, уже казался совсем неактуальным и скучным. Стас, как профессионал понимал, что любое творчество – это работа, что нужно просто сесть за стол, а оттягивать время оправдываясь, что мол надо еще подумать, поразмышлять, изучить материал чтобы текст был идеальным и совершенным, это очень удобная причина чтобы ни хрена не делать. Зачастую такими аргументами прикрываются, чтобы оправдать свое нежелание работать вообще, а акцент на отсутствие новизны, оригинальности и креатива лишь повод. На ум почему то навязчиво лез где то услышанный постулат «Можешь не писать – не пиши».

Из состояния задумчивости его вывел внезапный вскрик Валентина, Стас открыл глаза и увидел такую картину. Над сидевшем напротив Валентином склонилась какая то фигура и по ее позе и по позе Валентина было понятно, что происходит что то пока еще Стасу непонятное, но по форме весьма агрессивное именно в отношении Валентина.

– В чем дело Валек. – вскрикнул Стас приподнимаясь со скамейки.

– Помощь нужна?

– Молчи, козел – обернулась к нему фигура, сидевшие позади парни повставали со своих мест готовые прийти к нему на помощь. Стас мгновенно оценил обстановку, их пятеро, нас двое, ну полтора делать ставку на Валентина не приходилось, он принадлежал к той категории молодых людей кото-

рые не дрались никогда – ботаники. Чем он так вызвал гнев у этой пятерки выяснять было некогда, надо было ситуацию выравнять.

Стас, пружинисто вскочил резко вывернул руку наглеца и с размаху рубанул ладонью другой руки по локтевому суставу, таким ударом можно было легко сломать руку, поэтому Стас ударил в пол силы чтобы не причинить противнику тяжелых телесных повреждений. Тот дико взвыл, подхватил поврежденную руку другой рукой и согнувшись отступил в проход между кресел. Краем глаза Стас уловил, что сзади к его креслу приближались трое приятелей пострадавшего парня и явно не с благими намерениями, проходя мимо своего покалеченного приятеля один из них принял от него весьма внушительный нож. Стас понимал, что драться придется все равно, и чем раньше он вступит в бой тем будет успешнее его завершение, негласное правило говорит, что бить надо первым, при этом наносить удары следовало в самые уязвимые точки на теле, это конечно нос, горло и челюсти, так же для этого как нельзя лучше подходил пах. Именно в пах он и ударил человека с ножом, причем удар нанес правой ногой изо всех сил выдохнув с придыханием – ха. Отшвырнув его резко вперед Стас больше на него внимания не обращал будучи уверен, что тот минимум на полчаса выбыл из игры. Следовавший за ним боец запнулся и полетел плашмя прямо на Стаса, который принял его опять же правой ногой в живот, тот хрюкнул и ткнулся лицом в грязный пол вагона.

Последний из нападавших, явно уже пожалевший, что влез в эту драку, хотел было ретироваться, но Стас не дал ему этого сделать, в два прыжка он оказался рядом с ним и двумя ударами, одним в горло а другим в солнечное сплетение, отправил его в бессознательное состояние минимум минут на пятнадцать. Последний из компании, прыщавый с длинным конским хвостом на голове, выставил руки ладонями вперед как бы отрешиваясь от случившегося.

– Прибери здесь. – Бросил ему Стас и направился к Валентину. С удовлетворением отметив, что почти не запыхался.

Протяжный гудок возвестил, что электропоезд вовремя прибывает на конечную станцию Монино, пассажиры засуетились, стали снимать с полок свою поклажу, никто во время драки и виду не подал, хотя Стас точно знал, что все видели и даже знали участников конфликта кроме разумеется другой стороны – их то как раз никто не знал да и не мог знать, они Стас и Валька были здесь чужие.

Выходя из вагона, Стас краем глаза видел как избитая им компания, хромая и постанывая поплелась мимо вокзала по дороге, которая видимо и вела в деревню так как других дорог здесь просто не было, по этой же дороге бодро зашагали и наши путешественники, прикуривая на ходу.

До самой деревни от станции было не далеко, дорога в начале шла вниз по сторонам были какие то склады, дощатые технические помещения видимо гаражи, то тут то там

стояли старые трактора и комбайны, валялись кабины «камазов» и старые покрышки от колес, сильно пахло ржавым железом, смазкой и соляжкой. Все это кладбище колхозного имущества едва освещалось тремя тусклыми лампочками под такими же ржавыми абажурами как и то добро которое они освещали.

Стас будучи, достаточно опытным и осторожным, попридержал весело шагавшего Валентина, а на его недоуменный взгляд лишь шикнул и показал рукой вокруг, словно предлагая быть внимательным.

– Самое подходящее место, для нападения – прошептал он в ухо Валентину.

– Да ладно – бесшабашно усмехнулся тот – Ты им так навалял, что они наверное, это долго не забудут.

– Вот этого то, я и боюсь – ответил Стас.

Он понимал, что нанес сильное оскорбление местным парням, которые на его взгляд обязательно захотят отомстить ему, а поскольку они были местными жителями то у них для этого было больше возможностей. Стас даже подумывал, а не плюнуть ли на эту дачу и рыбалку и утром первой же электричкой уехать обратно домой, в такой родной а главное знакомый и спокойный Аксеновск. Засесть за книгу, по утрам делать пробежку, вовремя обедать, вечером пить пиво и смотреть телевизор.

Г л а в а 4.

Впереди показалось небольшое здание с ярко освещенными окнами, а по хлопающим дверям в которые входили и выходили люди с сумками и пакетами, можно было уверенно предположить, что это был сельский магазин.

– Давай ка зайдем – и Валентин направился к высокому крыльцу, возле которого стояла приличная толпа местных аборигенов, среди которых Стас увидел и «покалеченных» им попутчиков.

В магазине было душно, несколько человек игриво беседовали с продавщицей но ничего не покупали, из разговора стало понятно, что они просто выпрашивали у нее литр водки, обещая рассчитаться – как только так сразу. В углу лежал лохматый облепленный репьями видимо очень старый пес, который при входе Стаса и Валентина в магазин, лишь устало поднял свою голову, бросив на них безразличный взгляд своих тусклых подслеповатых глаз.

Валентин с ходу купил блок сигарет, две буханки хлеба еще кое что из продуктов и пять бутылок водки, чем вызвал глубокое уважение стоявших возле прилавка парней.

– Нахрена, столько водки то набрал – спросил тихонько Стас, когда они выходили на крыльцо.

– Пригодится – парировал Валентин. И вдруг обратившись к ближайшему от него мужику, спросил – Вы не под-

скажете, как нам пройти на Лесную 13?

Мужик стал подробно объяснять дорогу, поинтересовавшись что они собираются там делать, так как по его словам в этом отдаленном околотке кроме сумасшедшей старухи и не живет то никто.

Когда они направились в сторону, указанную им мужиком, Стас тихо спросил его.

– Что, было так необходимо спрашивать дорогу в присутствии такого количества людей среди которых находились и наши драчливые попутчики. Кстати, ты мне так и не рассказал в чем была причина конфликта.

– Понимаешь ты когда задремал, мне стало скучновато, я достал бутылку водки и мамин пирожок налил себе пару раз, сижу закусываю. Тут этот подходит, дай говорит пузырь, мы тоже хотим, ну я ему отказал как ты уже догадался, он меня за «шкварник» а здесь и ты проснулся очень даже кстати.

– Алкаш – тихо прошипел Стас. – правильно говорят, все беды из-за водки, а ты опять набрал целую охапку, как ты только в ученые попал с такими сомнительными базовыми ценностями.

– Не умничай, писатель мы же с тобой отдыхать приехали, я между прочим весь год в сухую, у нас не забалуешь, не то что у вас.

– Да ладно, в сухую, сам же говоришь – то кандидатскую обмываете, то докторскую, и за что вам их только дают.

– А вот представь, дают, вот скоро мою докторскую обмы-

вать будем, а вот твое членство в союзе писателей наверное обмывать будем не скоро, потому что ты лентяй.

– Если бы не ты со своей дачей и рыбалкой, то я возможно уже сегодня бы сидел у компьютера и писал – неуверенно парировал Стас.

Так нехотя пререкаясь и ворча они наконец поднялись на небольшой пригорок и увидели внизу весьма солидное двухэтажное строение с неосвещенными окнами, возле ворот которого на высоком столбе висел городской фонарь «кобра» ярко освещавший прилегающую территорию и соседний участок, на котором одиноко и уныло стоял старенький бревенчатый домик. Из полуразрушенной кирпичной трубы струился едва заметный легкий дымок, что говорило о том что в доме есть люди которые сейчас топят печь.

Как и предполагали наши путешественники, домом под несчастливым номером 13, оказался огромный двухэтажный особняк. Повозившись с ключом, они вошли в огромную прихожую, в которой моментально вспыхнул свет, свет также загорелся на кухне, над лестницей, ведущей на второй этаж. Сработал датчик движения. Не больше пятнадцати минут понадобилось чтобы осмотреть дом, апартаменты были неплохие, признал Стас, все было сделано добротно, хорошо распланировано и вполне годилось для постоянного проживания.

– Такой особняк в Аксеновске, кучу денег бы стоил, а вот здесь он никому не нужен – крикнул он Валентину, хлоп-

чущему на кухне.

– Не скажи, сейчас многие предпочитают жить за городом, ну конечно на электричке утомительно, но ведь есть и автострада, если бы твоя рухлядь хоть маленько ездил, то мы бы на ней давно приехали и грузу больше бы привезли.

– Водки, ты имеешь в виду – криво усмехнулся Стас. – здесь где ни-будь помыться то можно я надеюсь.

– Ну разумеется, дом вполне благоустроенный. Иди и мойся, правда центрального водоснабжения здесь конечно нету, но есть скважина, если ты в этом хоть что ни-будь понимаешь, включается насос автоматически и проточный водонагреватель тоже, так что иди и мойся сколько влезет.

Без труда найдя ванную комнату, Стас стянул с себя одежду и встал под душ. В свои тридцать два года Стас выглядел весьма спортивно и привлекательно при росте 188 сантиметров и весе 90 килограммов, длинноногий и длиннорукый с короткой стрижкой и правильными славянскими чертами лица, он вызывал доверие и симпатию у каждого кто с ним общался, а обворожительная добрая улыбка окончательно располагала к себе любого. Валентин же был полной противоположностью своего приятеля – невысок, примерно 175 сантиметров, при весе 70 килограммов выглядел не очень мужественно, правда веселое выражение лица несколько компенсировало общее впечатление инфантильности придаваемое ему включенной кудрявой прической, подслеповатыми глазами из за чего он частенько одевал оч-

ки и курносостью. Ему тоже было тридцать два года, правда на несколько месяцев он был постарше Стаса, о чем постоянно ему напоминал. Они были знакомы с самого раннего детства, вместе ходили в детский садик, потом в школу, вот только потом их пути разошлись, Стас поступил в Белогорский Государственный Университет на филологический факультет, а Валька уехал в Москву и поступил в Московский физико-технический институт на факультет биологической и медицинской физики, потом продолжил обучение там же, но уже на факультете молекулярной и химической физики, т.е. имел два высших образования, причем оба с красным дипломом. Стас не знал были ли предложения ему остаться в столице, но Валентин вернулся на малую родину и работал теперь в каком то институте, что он там делал никто не знал, но кандидатом наук он стал очень быстро и вот говорит скоро будет доктором, значит своим делом занимается человек, а это всегда вызывает уважение.

– Кушать подано, идите жрать пожалуйста – заорал из кухни Валентин, прервав размышления Стаса о никчемности данной поездки и последствий реально грозившим им в этой деревне, он помнил взгляды которыми их провожали пострадавшие парни, а теперь они еще и знали их точный адрес.

– Накинув на себя один из висевших здесь банных халатов, Стас направился на кухню, жрать действительно очень хотелось, учитывая, что он сегодня вообще ничего не ел.

– Чем побалуете кроме водки? – насмешливо спросил он

заходя на кухню и усаживаясь за стол.

Ирония была как оказалось напрасной, стол просто ломился от обилия продуктов, оказывается та сумка которую Стас пер, всю дорогу от станции до дома, внутренне матерясь и проклиная Вальку, была полностью забита одними продуктами, причем уже даже не продуктами а блюдами, приготовленными заботливыми руками Клавдии Степановны, Валентину оставалось только их разогреть, кое что заправить маслом или майонезом и разложив на тарелки и тарелочки расставить на столе. Кроме всего прочего на столе так же уже красовались и две бутылки водки и бутылка «вискаря».

– А это откуда, Стас ткнул пальцем в виски.

– Из холодильника – ответил Валентин – там много чего есть.

Остаток вечера прошел как говорится в дружеской и непринужденной обстановке, поговорили о политике, о пандемии, которая вот-вот грозила ввергнуть все человечество в беспорядочную панику и хаос. Потом перешли на бытовые темы, повосхищались домом, решив что завтра надо осмотреть всю территорию и сходить на реку, посокрушались, что пришлось испортить отношения с некоторой частью местного населения. Время было уже 3 часа ночи, когда разошлись спать, Валентин расположился в хозяйской спальне, Стас на диване в кабинете, так он сам назвал комнату в которой находилось много книг, кожаные кресла и диван, а на столе стоял компьютер, вот на диван который оказался очень вме-

стителным даже для человека с таким ростом как Стас, он завалился и ту же уснул. На улице уже серело, скоро утро.

Глава 5.

Стаса разбудила громкая музыка, по всей вероятности ее источник находился в кухне, в окно светило яркое и далеко уже не утреннее солнышко. Заглянул Валентин.

– Подъем – радостно заорал он, так что Стас заподозрил, что его товарищ уже весьма прилично принял на грудь.

– Что орешь, алкоголик и хотел повернуться на другой бок.

– Вставай, Стас посмотри какая погодка – и Валентин стал стягивать с него плед.

– О черт, нет от тебя нигде покоя – Стас легко вскочил, на улице действительно стоял уже настоящий летний, солнечный день.

– Мойся и пойдем, жрать уже охота – уговаривал его Валентин подталкивая к дверям.

– Да ты по моему, уже позавтракал, и видимо водочкой.

– Фу как не интеллигентно вы выражаетесь – весело изумился Валька – а еще писатель.

– А у нас кстати, визитер – Валентин указал на окно – вон стоит, тебя видимо ждет.

Стас подошел к окну, у ворот действительно маячила какая-то фигура, приглядевшись Стас без труда опознал одного из вчерашних вагонных хулиганов, которому вчера больше всех повезло, именно его Стас трогать не стал, так как

тот трусливо, а может дружески поднял руки как бы призывая к миру.

– Что ему надо, спросил?

– Спросил, но он тебя требует.

– Даже требует.

– Ну просит, не придирайся к словам. Давай быстрее жрать охота.

Одев джинсы и старенькую футболку, Стас направился к воротам.

– Что надо? – не здороваясь, спросил он.

– Ты это, не груби – с вызовом выкрикнул тот, но на всякий случай отступил назад.

– Ты что глухой, я спрашиваю – что тебе надо? – Стас открыл калитку и вышел на улицу.

– С тобой люди поговорить хотят – проямлил тот, явно разочарованный возникшим оборотом беседы.

– Ты что мнешься как витязь на развилке – Стас сграбастал парня за шиворот и резко подтянул к себе – кто хочет, зачем, ты что пугать меня пришел, вали отсюда пока цел, я ведь тебе шею сломаю одной рукой. – Стас с силой оттолкнул от себя парня – И то что я тебя отпускаю целым и невредимым, можешь считать актом милосердия и сострадания. И совет на будущее – держись от нас подальше.

– Ты об этом пожалеешь – взвизгнул визитер на всякий случай отбегая в сторону – мы вечерком со стволами придем, вот тогда посмотрим как ты запоешь – и быстро зашагал в

сторону деревни.

Позавтракали быстро, Стас от утренней рюмочки отказался и неодобрительно наблюдал как Валентин хлещет одну за одной.

– Нас сегодня стрелять придут, так и помрешь пьяным, не обидно будет?

– Да какая разница, пьяным или трезвым помирать. А что все так серьезно?

– Seriously, от этих аборигенов все можно ожидать – Стас встал закрутил бутылку и убрал в холодильник – Хорош водку жрать, а то сяду и в город уеду.

– Ладно, хорош так хорош. – Валентина такой оборот никак не устраивал, оставаться одному в здоровенном доме к тому же в окружении враждебных сельчан ему не хотелось. – Ну что пойдем поместье осмотрим – предложил он примирительно.

– Пойдем – Стас одел кроссовки, накинул ветровку и зачем то прицепил к поясу охотничий нож – на всякий случай.

Усадьба была приличной – соток тридцать не меньше, тыльная сторона участка спускалась к самой реке, у причала красовалась белая пластиковая лодка вполне приличных размеров транец которой был предусмотрен для навешивания не маленького подвесного мотора, о чем свидетельствовали следы от винтов. Пока Стас осматривал плавсредство, искал и вставлял весла в уключины мимо него с воплями и гиканьем пролетел Валентин и с размаху грохнулся в воду

прямо с мостков.

– Как водичка? – крикнул ему Стас.

– Отлично, – и поплыл, река была небольшая, и видимо неглубокой, когда Валентин доплыл до середины и встал, вода доходила ему до подбородка.

Быстро раздевшись, Стас тоже, прямо с мостков сиганул в воду.

После купания, немножко полежав на горячих пахнувших смолой досках причала, решили продолжить обследование усадьбы. В противоположном углу усадьбы, Стас еще вчера заметил какое то непонятное и видимо очень старое строение, вот туда они и отправились. Строение, напоминающее издали старый сарай, при ближайшем рассмотрении оказалось все таки домом, правда очень старым и небольшим, но по всей вероятности раньше там проживали люди, дом имел сени и две комнаты, тлен и запустение царили в нем. Его следовало давно уже снести, а хлам вывезти на свалку, так как даже на дрова он уже мало годился. Стас, с интересом разглядывал интерьер старого замшелого домика, трогал стены, выглядывал в окна, словно представлял тех людей которые жили здесь раньше и которых наверняка уже нет в живых. Посреди комнаты, по всей видимости служившей ранее кухней, стоял большой массивный стол, сделанный из широченных плах, покоившихся на толстенных ногах, так что Стасу сразу же вспомнилась сказка «О Маше и медведях», сейчас дети таких сказок уже не читают.

– Пойдем обедать – заканючил Валентин – После купания жрать охота, чего тут смотреть, пошли.

После полутемного, затхлого помещения, знойное обеденное солнышко на ярко голубом небосводе особенно радовало и вселяло надежду. Стас зажмурился от удовольствия, тревожные мысли больше не посещали его, он подпрыгнул сделал в воздухе сальто, потом встал на руки и почти побегал чуть не обгоняя Валентина.

– Эй клоун, пойдем с соседкой поздороваемся – Стас встал на ноги, возле соседской избушки из трубы которой вчера вечером струился дымок, стояла старушка. Даже отсюда, за двести метров примерно отделяющих их было видно что эта бабушка очень древняя.

– Здравствуй бабуля – нарочито ласковым голосом, обратился Валентин к старушке – Погода то какая?

Стас молча поклонился.

Но старуха стояла и молча глядела на них, ничего не произнося. Ее взгляд был на редкость чист и ясен, только глаза, глаза глядели зло и колюче. Стасу даже показалось – что с ненавистью и презрением. Он опешил, от этого пронзительного взгляда вдруг вспотели ладони, а по спине пробежал легкий озноб.

– Фу черт – прошептал еле слышно Стас, и потянул за рукав футболки Валентина – Пойдем, она возможно не в своем уме, наверняка уже в тяжелой форме мааразма.

И вдруг старуха словно понимая о чем он сказал, усмех-

нулась, показав при этом ряды ровных белых зубов, резко повернулась и пошла прочь.

– Поговорили – съязвил Валентин – Вот чертова старуха, неужели одна живет, или дети приезжают – Немудрено что ее никто из детей к себе в город не берет. Тот еще видимо характер.

– Да какой характер – Стас махнул рукой – Тут деменция, разве не видно.

– Но зубы то ей кто то вставлял, что они по твоему заново выросли, видел какие зубы, такие только в хорошей платной клинике можно сделать – Валентин поднял палец – У нас один в институте за такие зубы почти 300 тысяч заплатил.

Стас махнул рукой – Ладно пошли поедим, чего ни будь, что то тоже есть захотелось.

На обед ели тоже самое, что и вчера. Тетя Клава наготовила основательно, плюс холодильники просто ломились от обилия продуктов и спиртного.

– Он что олигарх что ли, этот твой Василий Андреевич Иваницкий – промышчал Стас пережевывая бутерброд с черной икрой.

– Ну как тебе сказать, мужик не бедный, много работает, издается в том числе и за рубежом, получает различные премии и гранты из за бугра. К тому же у него отец академик, матушка крупный ученый, они давно уже его к себе в столицу зовут, но у него на этот счет другие планы. Я так думаю он скоро станет директором нашей «шарашки», и изменит

всю концепцию нашего института, а во мне он видит своего единомышленника, последователя и будущего своего заместителя. Вот так как то – и Валентин налил себе большую рюмку водки.

– Все это конечно прекрасно – улыбнулся Стас – Если ты к этому времени не сопьешься и не деградируешь до уровня его соседки с которой мы сейчас пытались беседовать. И оба захохотали.

Оставшееся до вечера время провели они по разному, Стас читал какую то книгу лежа в шезлонге на веранде. Валентин, к величайшему изумлению Стаса, вдруг открыв ноутбук, углубился в работу, Стас проходя мимо, специально заглянул в монитор через плечо Валентина – сплошные графики, формулы, цифры и латинский текст, в общем не для средних умов.

Немножко послонявшись по квартире, пощелкав пультом телевизора, Стас снова вышел на веранду, он не имел еще возможности осмотреться на новом месте, и теперь с большим вниманием всматривался в окружающий его лес, реку, соседскую избушку. Только сейчас он обратил внимание на два могучих кедра, росших в каких ни-будь нескольких метрах от домика неразговорчивой старухи. Громадным и видимо очень старым деревьям, было не менее нескольких сотен лет. Стас, где то читал, что существуют кедры в возрасте несколько тысяч лет и до сих пор плодоносят и видимо чувствуют себя прекрасно.

–А сколько примерно лет этой старухе, наверное лет девяносто, а то и больше – подумал Стас – вот была бы поразговорчивей, то побеседовать с ней недурно было бы – размышляя Стас невольно посмотрел на покосившуюся избу которую они сегодня обследовали с Валентином – и про этот дом наверное она тоже все знает, кто там жил, а может и кто его построил. В прочем навряд ли, уж очень древний домишка.

Г л а в а 6.

Ну что, мой друг – Валентин захлопнул крышку ноутбука – а не пора ли нам подкрепиться и пошел на кухню. Стас уже собирался последовать его приглашению, как вдруг рассыпалось в гостиной оконное стекло и резко хлестанул выстрел, за ним еще один и еще, все три фасадных окна гостиной были разбиты в дребезги.

– Что это? – заорал Валентин, вбегая в комнату.

– Лежать прорычал – Стас, и повалил его на ковер прямо на осколки оконного стекла.

– Стреляют, Стас, кто это хулиганит?

– Это видимо наши деревенские друзья.

– Что же делать, может в полицию позвоним, а то перебьют они нас как куропаток.

– Пока мы в доме, нам ничего не угрожает – Стас в это и сам почему то не очень верил – но сказал чтобы успокоить Валентина.

Он на корточках перебрался к окну и выглянул. У самых ворот стояла небольшая толпа видимо пьяных парней, об этом можно было судить по их не вполне связным речам и жестам. Отсутствие стекла в окне позволяло это отчетливо слышать, а значительное присутствие в их разговоре матерных слов лишь подтверждало это. То что это их старые знакомые сомнений не вызывало, да и их парламентарий при-

ходивший сегодня явно угрожал когда уходил.

– У твоего друга Васи, в доме какое ни-будь оружие есть – спросил Стас, снова отползая от окна.

– Есть, мы в прошлый раз стреляли по избушке, ну по той которую сегодня осматривали.

– Где это оружие?

– В тот раз, в подвале было, там еще сейф замаскирован. Подожди у меня на связке несколько ключей, пойдем посмотрим.

Они быстро спустились в подвал, Валентин включил свет.

– Вон там в бочке – он подошел и потянул за ручку прикрепленную к большой вертикально стоящей бочке, половинка бочки отошла там внутри стоял вполне приличный большой сейф. Третьим ключом со связки замок щелкнув – открылся. Стас с изумлением и недоверием смотрел то в сейф, то на Валентина, а твой Иваницкий он случайно не член организованной преступной группировки? На смотри -Валентин протянул ему карточку разрешения на пользование всем этим оружием, находящуюся здесь же – он человек законопослушный. В сейфе стоял карабин «Сайга», почти копия автомата АК-74, Стас взял в руки сие чудо-оружие, это был нарезной карабин с маркировкой М, на укороченном стволе находился пламегаситель, здесь же в сейфе лежали четыре магазина на десять патронов каждый – Ого 40 выстрелов, нормально. Уже собираясь уходить, Стас вдруг обратил внимание на пистолетную кобуру – травмат наверное – подумал

он и поколебавшись взял ее в руки. Нет это был не травмат, Стас сжимал в руке 17-ти зарядный австрийский Глок 17, с лазерным целеуказателем, тут же лежали три полные обоймы. Стас усмехнулся и молча присобачил кобуру к ремню джинсов, теперь он был спокоен.

Поднимаясь из подвала они услышали еще пару резких выстрелов раздавшихся с улицы.

– «Плетка» определил Стас – и видя недоуменный взгляд Валентина, пояснил – винтовку так называют за резкий и хлесткий выстрел словно плеткой хлещут.

Снова выглянув в окно, Стас обратил внимание, что группа людей возле ворот как то уменьшилась, и в это время бабахнул выстрел совсем возле дома и окно вылетело уже в кабинете.

– Вот козлы они уже здесь рядом, ты в полицию то дозволился – Стас перебежал согнувшись в кабинет и осторожно выглянул в окно и в это время снова шархнул выстрел. Стреляли из двуствольного ружья, видимо большого калибра и видимо дробью, Стас чуть-чуть не попал в зону выстрела, дробь шлепанула позади него в стену, слегка обдав ветерком – кучно бьет – подумал Стас.

Поняв, что это был последний патрон в стволе ружья и дальнейшая стрельба требовала его перезарядить, Стас в открытую не прячась подошел к окну и вскинул «Сайгу», как две капли воды похожую на автомат Калашникова. Хотя карабин и был лишен возможности стрелять автоматными

очередьями, но все равно эффект от трех выстрелов подряд впечатление на деревенских парней произвел неизгладимое, они с воплями бросились бежать к воротам, причем зачем то бросив ружье. То ли у них все равно патронов не было, то ли от страха, но эта группа «диверсантов» была уже не опасна. Стас пригнувшись проскочил в гостиную и выглянул. Толпа явно озадаченных мужчин в полголоса совещались изредка бросая взгляды на окна коттеджа.

Стас прицелился над головой толпы и произвел еще четыре выстрела один за одним, после того как они попадали на землю он еще выстрелил три раза и заменил магазин на карбине. Стас не собирался причинять вред этим придуркам и намеренно стрелял поверх голов, с целью всего лишь испугать их и возможно заставить убраться поскорее не доводя ситуацию до крайности – ведь есть же у них мозги в конце концов или хотя бы чувство самосохранения.

Позади Стаса, завозился Валентин – Ну ты хоть одного то убил?

– Ты о чем говоришь – профессор, гуманист мать твою. Зачем я их убивать то буду. Ладно они придурки, дальше носа не видят, а логика для них пустой звук, но ты то вроде интеллигент, образованный скоро говоришь доктором наук будешь а рассуждаешь как гопник последний. Нет, вашим долбаным институтом, пора следственному комитету всерьез заняться. У одного на даче склад с оружием, другой террорист конченный,

готовый своим соотечественникам головы отрезать, правда чужими руками.

– Да шучу я – захохотал Валентин – я что не понимаю, что отвечать потом придется всем, в том числе и мне, я ведь как потом буду именоваться- член преступной группировки, так кажется.

– Нет ты будешь главарь преступной группы..

В это время из-за забора хлестанул опять винтовочный выстрел, а следом еще один и еще, причем третий выстрел раздался совершенно с другой позиции.

– Ты смотри, а у них винтовочка то не одна – весело проговорил Валентин, даже он заметил что стреляли с двух позиций.

– Надо нам наверное уходить – прошептал Стас, словно боясь что кто ни будь их подслушает – уже темнеет, а черт их знает что у них еще имеется в арсенале, гранатой шарахнут, сторит особнячок и доказывай потом, что не мы его спалили.

– Так они его могут спалить если даже мы и уйдем, уж тогда то они его точно спалят – тоже шепотом сообщил Валентин.

– А мы, просто выведем дом из под обстрела, и тогда они возможно его не тронут – Стас взглянул на Валентина – давай перебазировемся в ту хибару и от туда отметимся парой тройкой выстрелов, я сейчас пламегаситель сниму чтобы в темноте выстрелы было видно, а как совсем стемнеет рекой уйдем до моста, а там трасса, машину поймаем. Ты иди возь-

ми все что надо, сумки там в прихожей.

Стас еще несколько раз выстрелил, уже со снятым пламегасителем, таким образом обозначив свое местоположение и перебежал согнувшись в кабинет, где тоже два раза шарахнул над головами спрятавшихся за дровами мужиков.

–Я готов – прошептал Валентин из коридора – пошли что ли – и начал спускаться по лестнице на первый этаж.

Осторожно открыв дверь черного хода ведущую к реке, Стасу вдруг захотелось плюнуть на этот барский дом, немедленно отправиться к лодке и уплыть от сюда подальше, но он понимал, что съехавшая с катушек деревенская братва, дом сожгут непременно. А завтра, даже если им и удастся каким то образом избежать дальнейшего обострения, то пожар их выдаст полностью. Приедут как водится пожарные опросят население, в результате чего обязательно всплывут двое чужих, которые интересовались адресом сгоревшего дома, ну а вычислить их современным оперативникам большого труда не составит. Это и вокзальные видеокамеры, билетная касса, да и свидетелей куча, особенно после вчерашней вагонной драки. Так что пожара надо постараться избежать, да и Валентина жалко, сейчас виновником случившегося Стас уже считал себя, на кой хрен он связался с этой гопотой можно было как то выкрутится, отдать им наконец эту бутылку водки.

На четвереньках стараясь не попасть в поле зрения деревенских парней, они наконец то добрались до избушки. Уже

совсем стемнело, но по шороху возле ворот и шепоту, было понятно, что уходить они не собираются. Ну ладно.

– Ты в полицию то звонил – снова спросил Стас – а то сейчас в темноте по ошибке можно и замочить кого ни будь.

– Не берет здесь, мы как бы под горой находимся – Валентин махнул в сторону горы – вот там связь наверняка есть.

– Ты фонарик взял – тихо спросил Стас заползая вслед за Валентином в двери скрипнувшей избушки. И мгновенно хлестанул выстрел и пуля немножко расщепила дверь как раз на уровне головы если бы им пришла идея встать на ноги во весь рост.

– Вот черти так и убить могут, не хотелось бы – Стас обернулся и трижды выстрелил в сторону ворот, яркое пламя сразу выдало их присутствие. Стас едва успел закрыть толстенную дверь, как по ней стукнули одна за другой три пули – меткие бродяги засмеялся Валентин и включил фонарь. В избушке было все так же как и во время их дневного осмотра, только при свете карманного фонаря еще больше и выпуклей просматривалось запустение и ветхость этого давно уже умершего строения.

– Слушай, дверь то открывается во внутрь, как и все деревенские сибирские двери, чтобы можно было выйти на улицу после ночного снегопада, давай столон подопрем, вон какой массивный, хрен сдвинешь – Валентин показал на стол стоявший в комнате.

– Точно, давай – они подошли к столу ухватились за края,

но стол даже не шевельнулся – он что блин, прибит что ли, ну ка давай с моей стороны его подымать, может таким ма-караром своротим. Они схватили вдвоем за торец столешни и напрягшись потянули вверх, давай, давай сейчас оторвем вроде пошел. Стол действительно пошел, только пошел он вместе с полом, чем больше они подымали свой край стола, тем отчетливее вырисовывался проем под ним уходящий вниз, стол как бы был накрепко приделан к крышке, которую они сейчас открывали, приподымая стол. Вот стол уже совсем стал на бок и перед Стасом и Валентином зияло прямоугольное отверстие в полу, Стас выхватил у Валентина фонарик торчащий у того из кармана и направил его луч в это зияющее отверстие. Дно подполья находилось примерно на глубине двух с половиной, трех метров и никакой лестницы не было. Ну что прыгаем, спросил Валентин и первым прыгнул в подвал.

– Подай фонарик крикнул он с низу, в сумке еще один есть – В сумке и правда был еще один фонарь, даже гораздо больше чем тот который находился сейчас в руке у Стаса.

– На, держи – протянул он фонарь – осмотришь там внимательно.

– Здесь есть подземный ход и довольно таки приличный – раздался через минуту голос Валентина – Неизвестно куда он ведет, но наверняка на поверхность.

– Давай, сумки подавай и сам прыгай, уходить подземным путем будем, наверняка где то есть выход, а нет так вернемся

– уговаривал Валентин Стаса.

– Хорошо – Стас подал сумки Валентину, немного приналег на стол, как бы желая его закрыть и тот стал медленно опускаться, как будто какой то механизм ему в этом помогал, когда крышка уже наполовину закрылась, в это мгновение Стасу показалось что за окном напротив которого он теперь стоял что то шевельнулось, он быстро направил свой мощный фонарь в окно. Стас похолодел, он даже почувствовал как у него зашевелились волосы, за окном стояла соседская старуха, ее глаза пронзительно глядели прямо ему в глаза, губы шевельнулись и Стас понял что она говорит ему одно и то же слово – «Прошлое». На ее лице, даже шевельнулось что-то наподобие то ли улыбки, то ли усмешки. Стас юркнул в еще широкое отверстие и приземлившись рядом с Валентином, подняв голову, наблюдал как закрывается крышка этого погреба. Только теперь Стас осознал что открыть эту крышку они изнутри уже не смогут, слишком высоко она была. Когда до полного закрытия оставалась всего лишь небольшая щель, крышка остановилась и замерла в таком положении – Что то из мусора видимо попало в щель и не давало крышке закрыться полностью, но они уже ни как не могли на это повлиять.

– Все уходим, того и гляди эта орава сейчас набежит, если заметят лаз, то они этот стол моментом своротят.

– Первым по подземному проходу пошел Валентин, освещая впереди себя мощным фонарем, его он забрал у Стаса,

который замыкал группу, изредка освещая пройденный путь и прислушиваясь, не раздадутся ли позади голоса преследователей. Кроме карабина и боекомплекта, он тащил еще свою спортивную сумку набитую под завязку и весьма тяжеленькую.

– Ты чего в сумку напихал – крикнул он Валентину – неужели друга обнес и столовое серебро похитил.

– Ты еще мне благодарен будешь, вот когда жрать захочешь – ответил Валентин, тоже сгибаясь под тяжестью своего рюкзака.

Стас ничего ему не ответил, перед его глазами снова и снова возникало лицо старухи глядевшей на Стаса пристальным и пронизывающим насквозь взглядом. Она явно что то хотела сказать, возможно предупредить, может предостеречь, ему теперь уже не казалось что он правильно понял шевеление ее губ как «уходи». Что-то ему подсказывало, что впереди их ждут не самые приятные приключения, он гнал от себя эти мысли, пытаясь осмыслить уже реально существующие проблемы. Он всегда придерживался одного правила, что если не можешь изменить ситуацию, измени свое отношение к ней. Но это потом, а пока надо сосредоточиться на текущем моменте, чтобы исключить новых непредвиденных ситуаций. Стас много раз бывал в различных положениях когда казалось что все конец, но всегда что-то заставляло его верить, что кривая вывезет и он надеялся – ангел-хранитель ему поможет. И это помогало ему маневрировать умело

и осторожно.

Глава 7.

Стас поглядел на часы, по подземному ходу они уже двигались более получаса. По пути следования ничего интересного замечено не было, правда были два перпендикулярных поворота и оба в лево, но они теперь даже не могли сориентироваться в какую сторону они движутся. Если к реке, то давно пора бы уже прийти. Но что это, они стояли перед деревянной дверью, может от того что здесь под землей был своеобразный микроклимат, но дверь хотя и была вероятно очень старой, ветхой не выглядела.

– Что делать будем? – оглянулся к Стасу Валентин.

– А у нас, что есть выбор, толкай или тяни, а там видно будет.

Дверь открылась во внутрь, причем легко и без скрипа, словно кованые навесы, только вчера были смазаны машинным маслом.

– Прошу вас – Валентин посторонился пропуская Стаса вперед – вы у нас вооружены и закрыл за собой дверь. Пройдя еще метров двести, путники наткнулись еще на одну дверь и если раньше выбора у них не было, так как дверь преграждала им путь, то теперь такая альтернатива была. Дверь была в стене коридора, а сам коридор уходил дальше пропадая в темноте.

– Ну, что теперь, куда? – они стояли ошарашенно глядя

друг на друга.

– Вы что, профессор, по этому поводу думаете?

– Я думаю надо идти вперед – уверенно заявил Валентин

– Если они уже нас преследуют, то мы просто будем терять время заглядывая во все двери и тем самым теряем преимущество которое пока у нас есть. Так что я думаю надо идти вперед.

– Согласен, профессор, логика в этом безусловно есть, скоро уже час как мы идем по этому переходу, если бы мы шли к реке то давно бы уже вылезли наружу.

Еще через полчаса, оба заметили что коридор не только сузился по ширине но и по высоте, уже приходилось идти сильно согнувшись и это создавало определенные трудности. Валентин был вынужден снять со спины рюкзак и тащить его впереди себя, так как больше никак невозможно было продвигаться.

– Привал – прохрипел изможденно Валентин и повалился на землю.

– У тебя спички есть – подполз к нему Стас.

– Зажигалка – ответил Валентин и помедлив протянул ему простенькую пластиковую зажигалку.

Стас чиркнул зажигалку и подняв ее повыше замер всматриваясь в пламя, даже не присматриваясь было видно что пламя наклонилось в ту сторону в которую и шли наши путешественники.

– Прекрасно, скоро выход на волю, надоела уже кротовая

жизнь – и они на карачках поползли вперед, таща за собой и рюкзак и сумку. Наконец, посвежело, а еще через несколько минут, впереди показался свет. Только теперь они уже передвигались совсем уж по-пластунски, толкая вещи впереди себя. Еще несколько мгновений и вот она свобода. Никогда Стас, с таким наслаждением просто так не валялся на траве, подставив лицо мелкому морозящему дождику. Стоп, но почему день? Ведь они спустились в подвал ровно в 23 часа по местному времени, в пути по самым большим прикидкам они находились полтора ну два часа, а сейчас был, судя по всему день. Стас, взглянул на свои часы.

– Быть того не может – часы стояли – как так, его знаменитый швейцарский Ролекс стоимость почти 50 тысяч рублей – подарок друзей на тридцатилетие, за все это время остановился первый раз.

Ошарашенный Стас начал внимательно осматривать местность, где они оказались по воле судьбы.

– Слушай, профессор, а тебя ничего нестораживает, оглянись вокруг, где мы, ведь если судить по затраченному времени мы не могли далеко от деревни уйти, я что-то не могу сориентироваться.

– Валентин поднял голову, осмотрелся, потом встал еще раз посмотрел, вокруг, подняв голову.

– А почему день то, да и дождь вчера не обещали, я вечером на Яндекске погоду смотрел, думал с утра на рыбалку пойдем.

– Вот и я смотрю, что то здесь не так, ведь сейчас начало июня, травка только – только зеленеть начала, а здесь смотри уже вон на деревьях листья желтеют, да и сырость такая, как будто дождь уже неделю моросит. У меня часы остановились, никогда такого не было.

– Ну часы, это еще не о чем не говорит, часы это механизм, а любой механизм не вечен – глубокомысленно изрек Валентин. Но было видно, что он тоже с тревогой и сомнением стал осматриваться вокруг, а потом словно спохватившись со смехом, вытащил из кармана свой смартфон – сейчас мы все узнаем – загадочно ухмыльнулся он.

– Черт, как я об этом не подумал – Стас тоже достал свой гаджет и усмехнулся, увидев вспыхнувший дисплей.

– Черт – теперь уже чертыхнулся Валентин – связи то нет, и интернета тоже, впрочем его и вчера не было.

– Давай в гору поднимемся – предложил Валентин, указывая на небольшой пригорок – может там сеть будет, выше все равно ничего по близости нет.

– Пошли – согласился Стас и закинув за плечо свою сумку, подхватив винтовку первым пошел в направлении указанного Валентином.

Но и на горе куда вскарабкались друзья, сотовой связи не было. – Надо было аппарат космической связи взять, у нас в редакции есть, да кто знал то – усмехнулся Стас.

– Знаешь, надо пожрать – предложил Валентин – глядишь, что ни будь и прояснится.

– Ну на счет прояснится, это навряд ли, но пожевать не помешает глядишь и сумка полегче станет – усмехнулся Стас и протянул Валентину свою сумку.

– Ну твоя то навряд ли легче станет, продукты у меня в рюкзаке.

– А что тогда в моей сумке? – Стас удивленно уставился на Валентина – Я ее бережно несу, чтобы продукты не помять, а там какое то барахло лежит, так чего она такая тяжелая то?

– То что бережно нес это хорошо, но там не только барахло, там водочка – Валентин осторожно взял сумку из рук Стаса – Вот смотри.

– Сумка была действительно полна бутылками водки, причем чтобы они не гремели, каждая бутылка была завернута в какую ни будь одежду – в футболку, рубашку даже в трусы.

– Вот черт и когда ты только успел – недовольно пробурчал Стас.

– Чтобы не гремели, а то ты сумку давно уж выкинул бы – расцвел Валентин.

Поели всухомятку хлеб с котлетами и сыром, выпили по стакану водки. Причем Стас готов был выпить и целую бутылку, лишь бы не тащить на себе эту тяжесть, о чем он шутиливо и сообщил Валентину.

– Все беды от водки – глубокомысленно заявил профессор подняв в верх указательный палец – а от вас, писатель, я такого никак не ожидал.

Как и предполагал Стас, после завтрака или обеда, а может и ужина так как точного времени так определить не удалось, ничего не прояснилось. Но поскольку сидеть и ничего не делать было бессмысленно, решили двигаться. Правда куда идти они так и не представляли, а свинцовые тучи, полностью закрывшие небосвод, не позволяли определить где же находится солнце.

– Что скажете, профессор, куда пойдём, маршрут укажете – Валентин позыркал для приличия по сторонам и неуверенно махнул рукой – туда.

– Шли молча, каждый думал о своем, но на лицах их явно проступала едва скрываемая тревога граничащая с отчаянием. Внезапно Стас поднял руку, жест привычный для него еще с армейских времен означающий – стоять, но никогда не служивший в армии Валентин продолжал движение.

– Стой – прошипел Стас – слышишь, за нами кто то идет, ложись и видя как профессор послушно грохнулся за валежину, быстро подполз к нему – тихо, давай послушаем, здесь мы не одни.

Стас, проверил магазин карабина, достал еще один.

– Последний – сказал он Валентину указывая на магазин и вытащив из кобуры Глок, положил рядом.

Теперь уже были отчетливо слышны шаги и судя по ним двигались несколько человек и направлялись они как раз в их сторону.

– Тихо – Стас приложил палец к губам – замри.

Из густого ельника, на небольшую полянку вышли три человека и тоже остановились, замерли. Даже с такого расстояния можно было узнать в этих людях вчерашних стрелков, правда их было всего трое и это радовало, но что если это только передовой отряд, а остальные где сзади. Все трое были вооружены, Стас сразу определил две винтовки Мосина и одна двустволка 12-го калибра.

Если бы это были боевые условия, то Стас со товарищи находились в более выигрышном положении и запросто могли положить эту тройку на раз-два-три. Но убивать вот так просто своих же пусть и «козлов поганых» он был не готов, да и понимал, что такие деяния, легко подпадают под действие статьи 105 УК РФ и санкция будет как минимум «пятнашка» а то и пожизненно.

– Бросьте оружие и поднимите руки – прокричал как можно громче Стас и для порядка шваркнул пару раз поверх их голов.

От неожиданности и выстрелов парни присели, двое из них отбросили стволы и послушно подняли руки. Третий зашипев на них хотел побежать, но третий выстрел ударивший прямо ему под ноги, заставил его передумать, он выпрямился и выронив винтовку как бы нехотя поднял руки.

Г л а в а 8

У весело потрескивающего костерка, сидели еще вчера ненавидевшие друг друга пятеро мужчин. Они искренне и по доброму смеялись, трое из них захлебываясь от возбуждения рассказывали как они вчера напившись до поросычьего визга и почувствовав себя по меньшей мере настоящими гангстерами, решили разобраться с пришлыми немедленно и захватив стволы отправились к уже знакомому дому, они никак не ожидали, что в ответ туристы откроют огонь, а то что вначале они приняли «Сайгу» за «калаш» то это по пьяни. Все они в армии служили, со стрелковым оружием знакомы, а винтовки у них в Монино почти у каждого. Правда регистрация есть не у всех, в тайге ее никто не спрашивает пока, ну и участковый мужик хороший понимающий.

На вопрос Стаса – А если бы кого на смерть грохнули, то тогда что? Задумались, помрачнели, руками развели.

– Тюряга, что – согласились парни.

– Давайте мужики за это выпьем, так сказать мировую – Валентин полез в сумку.

– Че есть – оживились парни – нормально, за нами мужики не пропадет, вот в деревню преїдем и мы там проставимся как положено.

Вечер, затянулся, Валентин уже три раза расстегивал сумку, а водка все не кончалась.

– А вы в Момино че приехали то – спросил Леха, так звали парня, которого в вагоне, Стас бить не стал – это что, ваша фазенда? Мы ее вообще то спалить хотели, да бабка не дала.

– Да мы как бы на рыбалку приехали – пояснил Валентин – на дачу приятеля, работаем мы вместе.

– Вот друг то твой обрадовался бы – хихикнул Вася, который был инициатором драки в вагоне.

– Ну а вы не подумали, что это чистая «уголовка» и за это пришлось бы сидеть, я уж не говорю, что возмещение ущерба вам бы в копеечку вылезло – криво ухмыльнулся Стас.

– Вы же уже взрослые мужики, зачем же опускаться до таких примитивных и опасных манипуляций – подытожил Валентин, и разлил остатки водки в пластиковые стаканы.

– К стати, а где остальные ваши коллеги и партнеры – поморщился Стас и поставил пустой стакан на траву – вас вроде раза в два больше было.

– Да кто где, кто домой пошел, а Сашка – ну которому ты по яйцам пнул и второй Васька, те на карачках ползти не захотели, вернулись, говорили что ты нас там мог легко всех положить.

– Я вас Леха мог положить всех прямо там у ворот, а когда ты с ружьишком под окном стоял, так это можно было сделать даже с закрытыми глазами. Вы что, идиоты, не видели что я поверх голов стрелял, а то, что сегодня пальнул под ноги так это потому что я в себе уверен. Вот вы сегодня чисто случайно могли нас грохнуть там возле избушки, если бы я

вовремя дверь не закрыл. А все потому, что не надо бухим оружие в руки брать. Кто с винтовки то по избушке стрелял – Стас оглядел парней.

– Я стрелял – проямлил третий и опустил голову.

– Тебя то, как зовут?

– Вадик – прошептал парень и стал хлопать себя по карманам в поисках сигарет. На вид, он был моложе всех, лет двадцать не более.

– Ну ладно, Стас, забыли. Бухие они и есть бухие, все ребята давайте закусывайте, то же поди не жрали сегодня супостаты – и захохотал довольный словечком. И вся компания грохнула хохотом.

– Стоп – Стас поднял руку – тихо, здесь кто то есть – и тихонько без резких движений расстегнул кобуру и плавно вытащил пистолет.

Ребята замерли и притихли.

– Продолжайте говорить, не молчите, а то спугнем – прошептал Стас и громко обратился к Валентину – ну что профессор, выпить то еще найдется.

– А то как же – громко засмеялся Валентин, подыгрывая Стасу.

– Схожу ка я поссать – громко заявил Леха, поднялся, потянулся и двинулся в темноту.

– Ствол возьми, мало ли что вдруг медведь или волк – крикнул ему в след Стас.

– Точно, а то там темно и страшно – захохотал вернув-

шийся Леха, поднял винтовку и снова исчез в темноте.

К костру из темноты приближался человек, он был без оружия и на первый взгляд угрозы не представлял.

– Доброго здоровьица – нарочито весело и бодро прокричал незнакомец и почему то поклонился. Одет он тоже был как то неопрятно и неряшливо, в какую то «занюханную» куртку, суконные штаны и старые сапоги, шапку он почему то держал в руках.

– Разрешите добрые люди у вашего огонька погреться – снова поклонился мужик. На вид ему было лет сорок, сорок пять, борода мешала точнее определить его возраст, да и стригся мужик в последний раз месяцев шесть-семь назад, а расчески видимо не имел совсем. В общем, мужик был довольно странный. Его большие грубые руки суетливо перебирали шапку, такую сейчас даже бомжи вокзальные не носят.

– Присаживайтесь – показал Стас напротив себя – грейтесь, Валя плесни водочки прохожему.

– Премного благодарен – проворковал мужик, принимая от профессора стакан и зачем то снова поклонился.

– Ух, выдохнул мужик, перекрестился, снова всем поклонился и стал с интересом разглядывать пластиковый стакан с таким видом, как будто первый раз видел. Потом бережно передал его обратно Валентину.

Все молча переглянулись.

– Закусывайте – Стас пододвинул ему банку кильки в то-

мате с торчащей из нее ложкой. Но тот, как то опасливо посмотрел на консервы, отломил маленький кусочек хлеба и отправил его в рот.

– Вы откуда будете – стараясь разговором соответствовать гостю, приветливо спросил Валентин.

– Мы то?– словно подбирая слова, задумчиво спросил мужик и тут же ответил – Мы то Монинские, здесь в Момино значит и живем, а вы видимо из далека будете, городские по-ди?

– Стас, поднялся и взяв в руки длинную суковатую палку принялся ворошить костер, дым повалил прямо в лицо незваного гостя и он отвернулся от костра. Пользуясь этим, Стас глядя на своих а таковыми он уже считал всю пятерку, прижал палец к губам и покачал головой, словно просил быть осторожными при дальнейшем разговоре. Он видел, что когда незнакомец сказал, что живет в Момино, лица парней недоуменно вытянулись, ясно, что парни в своем небольшом в общем то поселении, знали всех. И видя, что Леха готов был уже возразить, Стас и предпринял в общем то этот дешевый метод как отвлечь мужика и предостеречь своих от опрометчивых вопросов. Уловка удалась и теперь все ждали какие вопросы Стас будет задавать мужику, полностью признав его главным.

– Зовут то вас как, если не секрет – спросил Стас прикуривая сигарету.

– Так Тимофеем зовут Федоровичем, Поликарповы мы,

нас в Монино всякий знает – Стас видел как ошарашенно и растерянно тот смотрел на его сигарету, реакция была точно такая же как и на пластиковый стакан, и Стас видел что все это заметили.

Внезапно Вадик поднялся и шагнул от костра в темноту, крикнул от туда – Стас можно вас на минутку.

– Сейчас Вадик – Стас понял, что парень, что то хочет ему сообщить, очень важное и так чтобы незванный гость этого не слышал – Валя, разливай пока, мы сейчас.

– Что случилось? – прошептал сдавленно Стас Вадику почти в ухо.

– Да врёт он все – прошептал тот в ответ – Поликарповы это мы, ну я, отец мой Федор Семенович, ну мать Валентина Ивановна и сестренка еще младшая – Юлька, а больше в Монино Поликарповых нет, это вам любой скажет.

– Ладно, ты только в разговор не встревай, адрес какой у вас?

– Адрес? Ну так это Заречная 14.

– Ты рядом со мной садись, только без разрешения в разговор не встревай, договорились, пошли.

– Ну что, вздрогнем – Валентин улыбаясь и протягивая им стаканы, слегка поднял брови видя как Вадик усаживается между ним и Стасом, но ничего говорить не стал видимо понял, что так надо.

– Тимофей Федорович, вы говорите в Монино живете, а чем занимаетесь?

– Так хозяйствуем мы, скотина у нас, зимой охотимся, рыбачим дел полно. Хозяйка и со скотиной управляется, да и дом содержит, ребятишек много, но все девки, сын то один всего Андрейкой кличут.

– Вы случайно не на Заречной живете – Стас искоса глянул на Тимофея.

– Именно там, Заречная 14 – улыбнулся изумленный Тимофей – а вы что в нашем селе раньше бывали?

– Да приходилось – промямлил Стас и чтобы увести разговор от скользкой темы, спросил – а какой сегодня день? Что то я уже запутался.

– Так воскресенье сегодня, 7-е июля, бодро и радостно доложил Тимофей Федорович, ласково поглядывая на стакан.

Все сидевшие у костра изумленно смотрели на него и молчали, где то в глубине души понимая, что влезать в разговор не стоит. Все уже давно единогласно признали лидерство за Стасом и приняли единственно правильное решение, подчинятся ему беспрекословно.

– Ну ладно господа, пора и в объятия Морфея – заявил профессор и стал готовить себе лежанку из заранее нарубленного ножом елового лапника. Все тоже засуетились готовя себе лежанки, не известно знал ли что о Морфее Тимофей или нет, но он просто улегся спиной к костру и затих. Сколько было времени, никто так и не знал, просто часов ни у кого не было, а сотовые гаджеты упорно молчали навевая нерадостные предположения.

Глава 9.

Поднявшийся под утро холодный ветер, опять откуда то пригнал тяжелые дождевые тучи, которые угрожающе нависли над лесом, поливая его нудным мелким дождем и ощущение что он не прекратится никогда было невыносимым. Проснувшиеся парни, сидели под елкой мрачные и насупившиеся, не поймешь, то ли на погоду осерчали, то ли с похмелья плохо себя чувствовали. Стас, решив взбодрить ребят, крикнул Валентину скорчившемуся у давно уже потухшего костра.

– Профессор, народ загрустил, надо бы настроение поднять и вообще – С добрым утром.

Ребята заулыбались, повеселели. Василий побежал на поиски дров, а Вадик принялся разжигать костер. Скоро костер уже полыхал.

Неожиданно появился Тимофей, с огромной вязанкой толстенных сучьев – Утречка доброго вам – прокричал он и снова поклонился.

Дождь вдруг неожиданно прекратился, выглянуло солнце, на душе сразу стало как то легко и весело – много ли человеку надо – подумал Стас, а вслух сказал – ну слава Богу, сейчас согреемся. Честно говоря, в футболке и ветровке он ночью замерз.

– Я вас сейчас согрею – Валентин уже разливал водку по

стаканам – скоро вот водочка то кончится.

– А мы сейчас деревню пойдем, я домой забегу у меня там литруха стоит в тайнике – засмеялся Вадик, и вдруг осекся и посмотрел на Тимофея, а потом на Стаса.

– Тимофей Федорович, а до деревни вашей далеко еще? – Стас протянул стакан Тимофею.

– Да верст 5 точно будет – проговорил тот, разглядывая карабин Стаса, висевший на березе.

– Что, незнакомое оружие? – улыбнулся Стас пристально глядя в лицо Тимофея.

– Никогда не видел – признался Тимофей Федорович – вот трехлинейка знакома, я с ней в Русско-Японскую служил – он махнул в сторону винтовок стоящих возле замшелого пня.

– Винтовка инженера Мосина, образца 1891 года, так – задал вопрос Стас.

– Да, да, так, так. Можно? – Тимофей протянул руку по направлению винтовок.

Стас молча подал винтовку, он сам вчера их разрядил и поэтому чуть кивнул головой, встретив недоуменные взгляды деревенских парней.

Тимофей Федорович, щелкнул затвором, проверяя есть ли патрон в патроннике, все понял и ухмыльнулся – Что это? – он изумленно указывал на технологическое клеймо на патроннике, здесь написано 1945 год?

– Ну да – ответил Стас, а у вас какого года была?

– Так 1903 года, она и сейчас у меня в доме стоит – а это ошибка, что ли?

– Наверное ошибка – Стас оглядел растерянных ребят – А вы, Тимофей Федорович сами то с какого года будете?

– Так с 1882 года я, в армию призвался в 1903-ем году, а тут война с японцем, так шесть лет и отслужил, как положено, нынче уж 36 годов стукнуло – он смущенно улыбнулся.

Парни уже с испугом поглядывали на Тимофея. Боясь что они могут начать с ним спорить или высказывать недоверие Стас выразительно глянул в их сторону – мол не высовывайтесь, я сам все разрулю.

– А вот рядом с вашей деревней, под горой, там такой домик небольшой знаете? – вдруг зачем-то спросил Стас – Там кто живет?

– Так бабушка там живет, баба Лизавета – задумчиво ответил Тимофей Федорович – помолчал, и добавил – ведьма она.

– Прямо таки и ведьма?

– Ведьма, ведьма все это знают, ей уже больше ста лет говорят.

– Ну ладно, прощевайте будете в Монино заходите адрес знаете, будем рады встретить дорогих гостей – и Тимофей внимательно посмотрел, как показалось Стасу, не на них а скорее на то в чем они были одеты и обуты. Еще раз поклонившись, Тимофей быстро зашагал прочь и скрылся в лесу.

– Леха – Стас поманил парня – ты же охотник, проследи

за ним немного, только чтобы он тебя не срисовал, сможешь.

– Да о чем базар, сделаю в лучшем виде – и Леха прихватив винтовку и сграбастав протянутые ему Стасом патроны, исчез словно его и не было.

– Что это было, мужики? Он сумасшедший, или придуривается, кто что думает по этому поводу? Стас перевел взгляд на каждого по очереди.

– Стас, такого мужика у нас в деревне нет, это точно. Может к кому в гости приехал? – Василий задумался – опять же он себя назвал Поликарповым, значит он тебе Вадик родня, что ли?

– Да первый раз я его вижу, и никогда предки не говорили, что у нас, где то родня есть – запальчиво выкрикнул Вадик.

– Спокойно – Стас поднял руку – Вадик, а у тебя отца как зовут?

– Федор Семенович, я же вам говорил.

– А деда своего по отцовской линии ты помнишь?

– Конечно?

– А его как звали?

– Семен Андреевич, он 24 года рождения был, умер три года назад.

– А у Тимофея Федоровича, сын Андрей и он запросто мог быть отцом твоего деда, понимаешь, ну естественно твоим прадедом, тогда Тимофей Федорович, это твой прапрадед, а это значит вы близкие родственники.

– Ну ты Стас даешь – фыркнул Василий, а потом подумав

сказал – а вы видели как он на нас смотрел, а на стакан, сигареты, зажигалки как будто первый раз видит.

– А сам то, видели как одет, какой то он опереточный, как актер из сельского клуба – прикуривая сигарету, промычал Валентин.

– А может он, разыграл нас, а теперь идет и ржет над нами, а мы здесь дедукцией занимаемся как придурки – сплюнул Вадик.

– Ну, дедукция это совсем не так плохо, да и проверить его, нам же ничего не мешает – Стас обернулся. К костру шел Леха не на шутку хмурый и сосредоточенный.

– Ну, что скажешь?

– В принципе, все вроде нормально, мужик этот ну Тимофей, там внизу дорога он по ней так и пошел. Дорога вроде как наша, но какая то, стремная уж больно. Я за ним немного прошелся, что то все незнакомое какое –то. Если это Лосиный лог – Леха повернулся к Василию – то у меня же там заимка, а ее нет. Ни черта не могу сориентироваться, все чужое, какое то.

– Как считаешь, до деревни далеко – спросил Валентин.

– Да хрен ее знает, дорога есть, значит и деревня должна быть ведь куда- то это «чмо», потопало же. Вообще странный тип, одет хуже бомжары и постоянно поклоны бьет как идиот.

– Мы тут предположили, что он Вадькин прапрадед – захихикал Василий.

– Что делать будем, Стас? Может проверим деревню то?

– Хватит сидеть, пойдёмте в деревню – Стас встал, закинул на плечо полегчавшую сумку, взял карабин и двинулся было вперед, но потом остановился – эй, Сусанин, веди нас – и поманил пальцем Леху.

Часа через два хорошей ходьбы, группа Стаса наконец то преодолев не шуточный подъем внезапно вышла из леса, оказавшись на вершине довольно таки высокого холма. – Привал крикнул – Стас и хотел как и все повалиться на траву, как внезапно, его внимание привлекла открывшаяся внизу холма панорама.

– Это что Монино?

Все посмотрели в сторону куда указывал Стас.

– Ну да – неуверенно промычал Леха – если это Лысая гора, то это Монино, что же еще – он продолжал недоверчиво озираться, ища еще какие ни будь ориентиры, подтверждающие его мнение.

– У нас в деревне церкви нет – показал Василий на белевший вдалеке храм.

– Точно церкви нет, да и вообще что то не так, смотри мост то не там стоит – Вадик указал на реку огибавшую деревню, а где станция и Вокзал? Вообще железной дороги нет и ЛЭП нету, она же через всю деревню проходит.

– Минутку господа – Валентин порывшись в рюкзаке, достал мощный бинокль «Никон» с двадцати кратным увеличением – ну ка гляньте.

– Ух ты, вот это да – Василий приложил к глазам это чудо-оптики и затих, разглядывая село.

– Это Монино – сказал вдруг он и передал бинокль Лехе – я свой дом отыскал, он у нас самый старый в деревне, а здесь новый но два старых кедра на огороде, наши.

– Ну мы то дом лет 15 назад построили, а старый распилили на дрова, но я наш участок тоже нашел – А я помню дед говорил, что церковь то у нас была. Теперь там еще крест стоит.

– Ну ка дай – бинокль перешел в руки Вадика – там какие то люди верхом скачут, у нас в деревне и лошадей то нет, у Захаровых, да еще у Петровых и все, трактора вот китайские у всех имеются.

– Разрешите, молодой человек – Стас принялся рассматривать деревню, он правда никогда в этом Монино не был, но вот где проходит железная дорога предположительно знал. Там ее не было, а значит не было и вокзала.

– Еще нету новостроек, сейчас же городские целых две улицы коттеджей понастроили, двухэтажных, так вот нету их – Вадик показал рукой – вон там они должны быть.

– А вот под горой, домик это чей? Стас передал бинокль Василию.

– Так это Лизаветин, ну бабки соседки вашей – недоверчиво проговорил Василий, и добавил – а вашего дома нету, и даже старой избушки нету – он растерянно посмотрел на всех – чертовщина какая-то.

– А у вас красный флаг, на каком доме висит – вдруг спросил Валентин, наконец то овладевший своим биноклем и теперь внимательно разглядывающий через него раскинувшуюся в стороне деревню.

– Ни на каком – буркнул Леха – хрен знает сколько лет уж как сняли, Триколор сейчас на сельсовете висит, да еще на почте и на школе кажется.

– На, вон туда посмотри – и Валентин махнул рукой в сторону деревни, передавая бинокль Василию.

– Точно, красный флаг, этого здания сейчас нету, но я его помню, мы там маленькими ребяташками играли, а потом его распилили и другое здание построили, сейчас там сельсовет. Ну ты то должен тот дом помнить – повернулся он к Лехе, на глянь вон туда.

– Я че не знаю где сельсовет что ли – буркнул Леха – точно, я этот дом помню – повернулся он ко всем, что это кто ни будь объяснит.

– Так, совещаться будем во время еды, уже с голода скоро упадем и до Монино не дойдем – Валентин стал доставать остатки продуктов. Необходимо было в скором порядке пополнить запасы, так как они не были рассчитаны на такое количество едоков и грозили вот- вот, закончиться.

– Вы профессор стали уже стихами говорить, меня это как филолога искренне порадовало – с улыбкой толкнул Валентина в бок Стас – был физиком, стал лириком.

– Дай Бог не последняя, хотя это последняя – поднял ста-

кан Валентин и поставил другой рукой пустую бутылку на землю.

– Слава Богу, сейчас не до пьянок, надо разобраться в ситуации и оценить последствия. Я думаю, что теперь уже всем понятно, что мы находимся либо не в том месте где нам хотелось бы, либо..

– Не в том времени, где находились до того? – закончил Валентин.

– Вот ты нам профессор и объясни этот казус, как это возможно? А если возможно, то чем чревато. Ну ты же ученый, вот и объясни простым людям. А вообще есть ли такие прецеденты.

– А что ты, Валентин правда профессор? – любопытно спросил Вадик.

– Я вообще то еще хоть и кандидат наук, но звание профессора уже имею, иногда такое практикуется – заулыбался Валентин.

– Кроме того что есть звание профессор, существует еще и такая должность в высших учебных заведениях, вот такую должность в нашем областном университете, ваш покорный слуга – Стас указал на Валентина – занимает уже около трех лет.

– Четырех – поправил Валентин – а еще я скоро буду доктором, через две недели защита.

– Ну это если мы отсюда к тому времени выберемся, а то может так кандидатом и останетесь в памяти своих студентов

и коллег – съязвил Леха.

– Ну, давайте ближе к телу, как говорил Мопассан – сострил Вадик – ведь тогда и мы все останемся только в памяти наших родственников и знакомых, а не хотелось бы – и словно это был тост, залпом выпил водку.

Г л а в а 10.

– Вещайте профессор – пригласил Стас и все повернулись к Валентину, прекратив даже жевать.

– Постараюсь объяснить как можно доходчиво – начал профессор – теоретически путешествие хоть в будущее, хоть в прошлое время весьма возможно, по крайней мере теоретически, я еще раз хочу подчеркнуть, теоретически, наука это допускает. Более того, мы можем это делать без особого труда когда захотим – он посмотрел загадочно на присутствующих и видя заинтересованность продолжил – Если ты вылетишь из Москвы до Нью-Йорка на обычном пассажирском самолете Боинг-747, то перелет будет протекать ровно 8 часов. Но каково будет ваше удивление когда вылетев из Шереметьево, вы выйдете из самолета в аэропорту Джона Кеннеди в то же самое время, что и время вашего вылета. Так как разница во времени между Москвой и Нью-Йорком ровно 8 часов. Что будет, если вы полетите на более скоростном самолете, скажем военном, вы прилетите туда раньше чем вылетели. Если вы проделаете тот же путь в обратном направлении, то вылетев из Нью-Йорка скажем в понедельник, в Москву вы прилетите во вторник. Это значит, в первом случае время в самолете остановилось, во втором случае, наоборот разогналось.

– Как утверждают ученые, проще всего путешествовать

во времени, это попытаться отправиться в будущее. Будущее никак не влияет на наше время и никаких изменений на наши дни оказать не сможет. В принципе мы и так путешествуем в будущее только медленно – со скоростью один час в час, есть конечно желание увеличить эту скорость, но стоит ли это делать – вопрос. Если чтобы попасть в будущее, воспользоваться летаргическим сном скажем или погрузится в анабиоз, то проспав можно и двадцать и тридцать лет, а может и больше, но что это вам даст. Вы проснетесь никого не зная, все ваши родственники или уже умерли, или просто не захотят с вами общаться, а самое главное, это то, что вы неминуемо мгновенно состаритесь, и получится что вы просто так обокрали свою жизнь и сократили ее, ведь уровень ваших знаний за период сна не обогатится ни на йоту. Возможно метод криогенной заморозки будет в этом плане более эффективней, но каков риск ведь возможно медицинские технологии по размораживанию так и не будут найдены, а вы об этом даже не узнаете.

– Ты профессор нам лекцию, что ли читаешь – Стас поднял руку – ты нам объясни, что делать нам и как мы попали, все таки видимо в прошлое, а не в будущее.

– А мне интересно – улыбнулся Вадик – ты настоящий профессор, все так здорово рассказываешь, а мы то как попали в другое время?

– По теории относительности Альберта Эйнштейна, существуют временные петли, это когда одни и те же события

могут происходить одновременно и в прошлом и будущем. Учеными уже давно математически смоделирована теоретическая – Валентин поднял палец – теоретическая возможность путешествия в прошлое. Многие ученые – Валентин, снова поднял палец – озабочены тем, что невозможно путешествовать в прошлое и не вызвать парадокс, ведь всем нам понятно, что оказавшись в прошлом мы лишены возможности что то изменить либо поменять там не вызвав обратной реакции. Самый популярный парадокс Валентин снова внимательно посмотрел на слушающих и продолжил – это парадокс дедушки: что будет, если например путешественник во времени переместится в прошлое и убьет своего дедушку.

Все не сговариваясь, повернулись и посмотрели на смутившегося Вадика.

– Это и будет парадокс, решить его пока никто не может. Некоторые считают, что такое случиться не может, так как тогда сам путешественник во времени просто не сможет появиться на свет. Некоторые наоборот говорят что это возможно и никаких реальных изменений для будущего не последует, так как в момент перемещения в прошлое время, в результате расщепления Вселенной – дедушка будет всего лишь копией этого путешественника и от его убийства реально ничего не изменится.

– Так что твоего прапрадеда Вадик можно легко грохнуть в случае чего – захохотал Леха.

Профессор поднял руку, призывая к тишине и продолжил

– В настоящее время мнения ученых о возможности путешествовать во времени – он снова поднял палец – даже в отдаленном времени противоречивы. Многие вообще считают, что путешествия во времени невозможны. В среде физиков, существует понятие причинно-следственных отношений. Этот закон, не позволяет следствию находиться впереди причины, однако все путешествия во времени будут нарушать этот закон. Есть только одна возможность нарушить эту последовательность, это сжать время до такого состояния, когда причина и следствие оказались бы максимально близко друг к другу. И многие считают, что в природе есть места, где законы физики и не только физики, работают совсем по другому. Вот только объяснить и выявить где находятся такие места, ученые пока не могут.

Вадик закурил, поднялся на ноги, походил, словно разминая ноги, внимательно оглядел притихших слушателей и продолжил

– По закону, время остановить невозможно, его тем более нельзя повернуть вспять. Время направлено из прошлого в будущее и это неотвратно. Ведь перемещение во времени если бы это было возможно, оно неотвратно должно было бы влиять на нашу собственную реальность. Но если Вселенная при перемещении во времени действительно расслаивается на множество одинаковых реальностей, которые не будут влиять на нашу реальную жизнь, то чем черт не шутит, одно вам скажу – наука не может этого ни утверждать, ни

опровергать. Если, как говорится во Вселенной может случиться только то что обязано случится, и все запрограммировано, и если этого в программе нет, ты хоть башкой бейся этого не случится. Тем более – Вадик снова осмотрел своих слушателей – как говорится «Я знаю, что я ни хрена не знаю». Вадик загасил сигарету – Я где то слышал такое высказывание: «Если в грозу ты поднимешься на гору и подымишь вверх руки, то с некоторой долей вероятности ты сократишь путь молнии и вполне вероятно – увидишь Бога»-

– Поскольку мы вероятно все таки находимся в другом времени и очевидно в прошлом, то выходит мы попали сюда не на машине времени, а другим путем, неизвестным человечеству. Скорее всего, это портал, который с большой натяжкой можно назвать «кротовой норой», именно так ученые называют порталы перехода в другое измерение. Правда, это тоже чисто теоритическое умозаключение, но вспомните, все мы знаем на нашей планете ежегодно исчезают миллион человек, часть которых можно списать на криминал, но куда делись остальные, как правило вполне законопослушные и добропорядочные люди. Вот вам случай происшедший в 1911 году в Риме, На вокзале, ажиотаж, богатая публика потягивая лимонад и вино, дымя дорогими сигарами стоя на перроне в ожидании отправки круизного поезда, вокруг толпы журналистов и зевак. Наконец под бравурную мелодию духового оркестра, поезд отправляется. Перед тоннелем, который поезду предстояло преодолеть все увиде-

ли странный молочно-белый туман, он был настолько злое- щий, что несколько туристов прямо на ходу сошли с поезда, в те времена поезда ходили очень медленно. В назначенное место поезд никогда не пришел и больше его никто не видел, хотя поиски были нешуточные. Спустя много лет, этот поезд вдруг промелькнул в Мехико промчавшись мимо столично- го вокзала он снова растворился в тумане лишь протяжно и тревожно прогудев. Каково было удивление врачей псих- больницы Мехико, когда туда стали поступать старомодно одетые итальянцы, утверждавшие что сюда они приехали на поезде, все лекция окончена – Стас встал и раскланялся.

– Что в натуре такой случай был – спросил возбужденно Вадим.

– Да был, исторический факт и это не первый и не послед- ний.

– Расскажешь потом.

– Расскажу. И так, что мы имеем? Нихрена, чтобы что-то понять, надо поговорить с людьми, вот хотя бы с бабушкой, она к нам ближе всех ну, что скажете господа путешествен- ники во времени.

– Оружие здесь оставим, пистолета если что хватит – ска- зал Стас – давайте спрячем где ни будь понадежнее, здесь навряд ли кто шастает, пока сюда шли я никаких следов не заметил.

– А вы помните, когда Тимофей родился? – вдруг спросил Валентин.

– Говорил, что в 1882 году, так вроде – ответил Василий и усмехнулся.

– Правильно, а еще он сказал, что в этом году ему стукнуло 36 лет, так?

– Ну и что – уставился на него Леха – врет он все, скотина.

– А это значит, что при условии, что он говорит правду, мы сейчас находимся в 1918 году и сегодня 8 июля.

– А это время, по которому и мы сейчас живем? – спросил Вадик.

– Да, на западноевропейский, т.е. григорианский календарь Советы перешли резко, внося определенную сумятицу и неразбериху, если мне память не изменяет, было 26 января по юлианскому и вдруг стало 8 февраля, это по григорианскому.

– А зачем это – не унимался Вадик.

– Ну, хотели дистанцироваться от православной церкви, которая придерживалась юлианского календаря, а поскольку Советы отделили церковь от государства, то и на календарь перешли григорианский, так как то – закончил Стас.

Г л а в а 11.

Винтовки, ружье и карабин, вместе с боезапасом спрятали под валежину и сверху слегка прикрыли хворостом.

– Алексей – Стас посмотрел на Леху – давай еще раз в разведку сходи, посмотри там, что за бабка, ну только будь осторожен, черт его знает, вдруг мы и в правду где то в другом времени – он подмигнул Лехе – а мы пойдем следом, ты нас встреть.

– Вас понял, сэр – осклабился Леха – будет сделано в лучшем виде – и не теряя не секунды метнулся вниз по склону.

– Ну что покурим да и пойдем – Валентин вытащил пачку «Парламента» предлагая всем закурить.

Июль в Сибири, в лесу, это зной, паутина, комар, мошка и слепни. Воздух кажется густым и тягучим, пахнет хвоей и еще чем-то приятным и знакомым. Дышится легко и глубоко и от этого тянет в дрему. Еще зеленая нежная травка, кое где только еще распускаются цветы, радостно и беззаботно щебечут птицы, но уже появились и первые признаки грядущих перемен, то там то здесь в кронах березок или осин виден желтый лист предвестник осени. В кустах орут как оголтелые подрастающие сорочата, время не стоит на месте, все движется согласно вымеренному циклу, все движется только вперед и каждому предопределена и его роль в этой жизненной круговерти и неотвратимый ее финал.

Спускалась группа из четырех мужчин с осторожностью, внимательно оглядываясь по сторонам, шедший впереди цепочки Стас пристально вглядывался вперед, изредка замирал, подняв вверх левую руку, и тогда группа молча останавливалась и приседала, так вести себя они договорились заранее. К счастью все кроме Валентина в армии служили и как вести себя на «маршруте скрытно» представляли. Замыкающим был Василий, он тоже постоянно проверялся, иногда отставая от группы затихал на одну две минуты и убедившись, что позади никого нет, догонял ушедший вперед отряд. В пути никто не разговаривал и не курил, таков был уговор.

Часа через полтора, впереди раздался условный свист, а через несколько минут все увидели безмятежно вышагивающего к ним Леху.

– Ну что скажешь Леша – Стас уселся на поваленное дерево, глядя на него все то же расселись, кто на лесину, кто плюхнулся прямо в траву.

– Ну как я и говорил, врет все этот мужик, Тимофей который, баба Лизавета тут и живет, я ее видел, а вот хаты вашей нет, я думаю ее пацаны все таки спалили, на участок я конечно не заходил ну да и так видно – хаты нет.

– Ну а бабка эта Лизавета, она то что говорит – озадаченно и расстроено проговорил Василий. Было видно, что ему стыдно, за проделки своих корешей, он еле сдерживался, чтобы не обматерить Леху.

– Да ничего, я у нее не спрашивал, спросил только на счет самогонки и все.

– Тоже мне разведчик – досадливо сплюнул Василий.

– Ну, так сейчас туда же пойдем, сами и спрашивайте, что пять раз то одно и то же говорить.

– Она одна? – спросил Стас.

– А с кем ей еще быть то, любовники ее, наверное, давно уже на том свете.

– Ладно, пошли ребята – Стас поднялся, за ним как по команде и остальные, один Валентин скорчил гримасу, и нехотя как показалось Стасу, с трудом поднялся и поплелся позади всех.

– Внезапно, как показалось Стасу, лес расступился и перед ними действительно появился домик бабки Лизаветы, только вот было во всем этом, что то необычное, чего то не хватало, а что-то нарочито лезло в глаза, но что пока объяснить это Стас не мог, и вдруг он как бы прозрел.

– А почему у старухи дом то не старый, вон даже труба в порядке, да и стоит он как то не кособоко как позавчера стоял, что за сутки успела ремонт сделать. Да и кедры рядом с домом не такие величественные как два дня назад, когда Стас любовался ими из особняка Валькиного приятеля. Да и особняка то совсем не было.

– Хреновый из тебя разведчик Леха – едва слышно прошептал Василий – а на вашем участке – Он указал за забор – вообще, ничего нет и не было, вон только штабелек бревен

лежит, видимо только собираются дом строить.

– И похоже на том месте, где мы в подземелье спускались – тоже шепотом ответил ему Леха.

– Долго здесь стоять то будете? В дом идите – перед ними стояла бабка Лизавета.

Стас с Валентином ошарашенно глядели на нее, это точно была та, неразговорчивая старуха, она даже одета была в ту же самую одежду, что и позавчера. Но взгляд, взгляд изменился, если еще вчера это был неприветливый, Стас даже сказал бы глубоко враждебный взгляд, то сегодня старуха смотрела на них, с явной доброжелательностью и он бы даже сказал сочувствием. Стас, конечно понимал, что это возможно лично к ним с Валентином и не имеет никакого отношения, просто старуха увидела своих односельчан и потому проявляет такую приветливость и заботу. Возможно в прошлый раз, она не на шутку испугалась возникшим конфликтом переросшим в стрельбу, а сегодня видя что конфликт исчерпан, на радостях готова даже принимать их всех у себя дома.

– Но где же тогда их дом? Где старая избенка, из которой они попали в подвал, ведь это ее он видел вчера в окне, перед тем как спрыгнуть в этот подвал?

Похожее недоумение, Стас читал на лице не только Валентина, но и у остальных своих приятелей. Через добротную калитку они зашли на просторный ухоженный двор, Стас осторожно огляделся, ничего общего между тем, что видел

он позавчера и тем, что он видит сейчас, не было – как небо и земля.

Обедать уселись прямо на улице под навесом, большой стол просто ломился от закусок и горячих блюд, на вопросительный взгляд Лехи, бабка Лизавета усмехнулась, всплеснула руками и убежала в дом. Вскоре она появилась, держа в руках две бутылки, видимо водки и одну с коричневой жидкостью, похожей на коньяк.

– Водку то сейчас не продают, «Советы» опять продлили запрет на торговлю водкой, аж до окончания войны, ну и самогонку тоже запретили гнать.

– У меня вот еще водка, дореволюционная – и поставила на стол.

– Ух ты – Стас взял в руки бутылку и прочитал «Смирнофъ 1913 г...» – покрутил головой удивленно, и взял в руки другую бутылку, как и предполагал, это был коньяк Шустова, в весьма экзотической конусообразной бутылке – ребята – прошептал Стас – этим напиткам более ста лет.

– Обалдеть – Валентин крутил в руках бутылку водки – ну давайте пробовать. То что мы действительно затерялись во времени уже надеюсь ни у кого сомнения не вызывает.

Водка была холодной и удивительно приятной.

– Помнится ты мне говорил, что нет разницы из чего водка приготовлена, все равно мол формула одна – усмехнулся Стас, глядя на Валентина.

– Очистка батенька, тоже конечно имеет значение и от-

душка – со знанием крупного специалиста – ответил Валентин, с хрустом откусывая свежий огурец.

– Кушайте господу, кушайте – приветливо приговаривала бабка Лизавета пододвигая Валентину то рыбу, то жареную курицу нафаршированную какими то овощами или фруктами. Себе она налила маленькую рюмочку коньяка, молча выпила не закусывая и повернувшись к Стасу, вдруг сказала – чтобы вам было удобно ко мне обращаться, позвольте представиться – Елизавета Павловна и слегка наклонила голову. Как зовут вас и вашего друга я знаю, ну а с местным населением я давно знакома и даже с их отцами и дедами. Вы кушайте господу, не буду вам мешать, у вас наверное есть о чем сейчас поговорить, я пойду, отдохну а потом мы с вами встретимся и все подробно обсудим. Не стесняйтесь, будьте как дома – с этими словами, она встала и удалилась в дом, оставив друзей с открытыми ртами от изумления.

– Елизавета Павловна, а мы бабка Лиза, бабка Лизавета, она видимо не так проста как нам дуракам кажется.

– Я думаю, что сегодня мы это узнаем – Валентин, только что хлопнув еще рюмаху, весьма успешно расправлялся с огромным куском жареной курятины.

– Если мы действительно попали совершенно в другое измерение, то надо бы подумать как вернуться обратно – обратился Вадик к Валентину, видимо до сих пор находясь под впечатлением его заумных гипотез.

– Ну термин «если», уже не уместен, я думаю это все ка-

ким то образом связано с бабкой, пардон, с Елизаветой Павловной, думаю, что вы с этим согласитесь. Так что жизнь и здоровье этой женщины теперь для нас должно быть приоритетной задачей – Валентин как всегда поднял палец, стараясь подчеркнуть важность сказанного.

– Согласен – промолвил Стас, и оглядев присутствующих вдруг спросил – а никто ничего не хочет нам всем сказать, может объяснить, ведь потом когда будет нам всем открыта эта тайна, а она будет открыта, Елизавета Павловна сама об этом сказала, то возможно кому ни будь будет очень стыдно – он снова оглядел всех, кроме Валентина и молча выпил.

Все сидели молча, казалось что молчание уже становится невыносимым и пора его разрядить, как вдруг Леха залпом выпив рюмку водки, начал говорить.

– Да, баба Лиза еще неделю назад просила меня оказать ей услугу, обещая щедро заплатить- в чем заключалась услуга он узнал только позавчера, когда и переговорил вначале с ней, а потом со Стасом.

Старуха, предложила ему совершить небольшое путешествие по подземному коридору, где якобы он должен был встретится с ней и уже здесь получить конкретное задание. То что это будет переход в другое время она ему не говорила, а если бы сказала, то он вероятно принял бы ее за сумасшедшую и конечно же никуда бы не пошел. Так, что ее предложение показалось ему пустяковым, ну что такое рискованное могла ему предложить полоумная старуха, тем бо-

лее что обещанное вознаграждение было нешуточное миллион рублей. Единственной загвоздкой теперь для реализации этой задачи, были неожиданно появившиеся, бабкины соседи, вот Леха и пытался их запугать в надежде, что они покинут усадьбу, так как подземный переход по словам старухи начинался как раз с территории соседей, а именно из полуразрушенной хибары, чудом еще не попавшей под снос.

Все это Леха рассказал присутствующим и теперь молча сидел и понурившись, вяло ковырял вилкой кусок рыбы в своей тарелке, боясь поднять глаза на товарищей.

– И ты хореке молчал? – Василий резко поднялся из за стола.

– Говнюк ты Леха – тоже вскочил Вадик.

– Спокойно, спокойно – поднял руки Стас – Ну и чего бы это изменило, если бы он это сказал, если это конечно полная информация – Стас посмотрел на Леху.

– Ей Богу все, ничего я больше не знал, клянусь – Леха тоже соскочил из за стола и прижал руку к сердцу – клянусь мужики – да если бы мне сказали, что я окажусь в другом измерении, да я бы галопом убежал бы отсюда.

Вижу, вы уже сыты господа, прошу, стол для кофе накрыт в доме.

Глава 12.

Внутри относительно небольшого домика, была довольно просторная комната, вероятно выполняющая роль гостиной, куда Елизавета Павловна и препроводила скромно топчущихся на крыльце молодых людей.

– Присаживайтесь господа – она на правах хозяйки, принялась разливать кофе – я надеюсь, господа вы все кофе пьете?

– В основном господа пьют водку – с сарказмом усмехнулся Валентин.

– Могу предложить коньяк и ликер – нисколько не обратив внимания на сарказм, парировала Елизавета Павловна, и действительно принесла две бутылки с незнакомыми этикетками и поставила посреди круглого стола, накрытого к кофе.

– Я слышала, как вы профессионально выпытали у Алексея нашу маленькую тайну – повернулась она к Стасу – не в полиции ли служите молодой человек?

– Да нет, я журналист, но это то же самое, что «опер», ведь добывать информацию мне тоже приходится разными путями, иной раз и хитростью и при помощи дедукции тоже, в общем, вы не сильно ошиблись Елизавета Павловна.

– А вы, Валентин вероятно инженер, я даже полагаю, что ученый. Не так ли?

– Абсолютно справедливо заметили мадам – профессор

изыскано наклонил голову – кандидат технических наук.

– Он скоро доктором будет – наконец то подал голос Вадик – он профессор.

– Скажите пожалуйста, профессор. Вы говорите на французском?

– И на английском и на немецком тоже мадам – радостно заулыбался Валентин, если вы Елизавета Павловна сочтете это возможным, мы как ни будь вечером поговорим с вами и на языке Шекспира и Вольтера и Гете.

Сейчас я считаю это неудобным, так как наши друзья, за исключением писателя – он кивнул в сторону Стаса – нас просто не поймут и могут обидеться.

– Разумеется, профессор, я так рада и так давно не говорила на английском, что вам наверняка придется меня поправлять.

– С удовольствием мадам – Валентин быстрее всех понял, что мадам, это очень удобное короткое и универсальное обращение, вместо -Елизавета Павловна, вполне уважительное и учтивое.

– Отхлебнув из ликерной рюмочки – Елизавета Павловна перешла к другой теме – Вы наверное уже поняли, что по воле судьбы оказались в другом временном периоде – она пристально посмотрела почему то только на Валентина. Вероятно считая, что только он был в состоянии это осознать, хотя обращение было направлено всем сидящим за этим столом, так как и касалось оно всех.

– Мы начали об этом догадываться еще вчера вечером, во время беседы со случайно повстречавшимся нам человеком – вместо Валентина, заговорил Стас – зовут его Тимофей Федорович и он по его словам уроженец вашей деревни.

– А, это Поликарпов – Елизавета Павловна немножко призадумалась, обвела взглядом своих односельчан, и улыбнулась – Вадим, это твой прапрадед, вот как бывает, господа.

– Не поверите, но мы уже и это просчитали – вежливо, но строго ответил Стас – хотелось бы перейти к делу, о котором вы хотели поговорить, а заодно узнать какие наши возможности на возвращение в наш, как вы правильно заметили, временной период.

– Простите великодушно господа, заговорила вас совсем, но это не страшно, у нас с вами времени впереди еще будет много, обо всем успеем поговорить, я надеюсь – она вдруг встала и вышла.

– Ну что по коньячку, сроду такого не пробовал, он только в бутылке уже более ста лет стоит – проговорил Валентин глядя на этикетку.

– Вы все учились в школе – заговорила Елизавета Павловна, тихо входя в гостиную – некоторые в институте, и вот есть даже целый профессор. Она помолчала и вдруг внезапно резко и одновременно с горечью и печалью спросила – а знаете ли вы, что должно случиться через неделю – и обвела всех взглядом полным отчаяния и тоски.

– Сегодня 8 июля 1918 года, – задумчиво произнес Стас,

пытаясь уловить какой то намек на исторический факт. Внезапно его осенило, он посмотрел на Елизавету Павловну и вдруг приобняв ее за плечи, тепло и по доброму, произнес – 17 июля состоится казнь, семьи бывшего императора России, Николая Александровича Романова. Вы вероятно являетесь близким человеком этой семьи – продолжил он – примите наше сочувствие.

Все притихли, сидели и просто молчали, так прошло минут наверное пять.

– Я много читала различных публикаций по поводу, казни семьи Романовых, я знаю их всех лично, знаю характер каждого члена семьи, их привычки, взгляды и суждения по всем жизненным вопросам, их менталитет как принято говорить в вашем мире, я никогда не встречала таких добрых, порядочных, честных и чистых душой людей. И вот через неделю, близких мне людей убьют, как убивают домашних животных сознательно и хладнокровно, и я намерена не допустить этого – Елизавета Петровна встала, и приблизившись к Стасу почти вплотную тихо сказала – а вы мне в этом поможете.

Все сидели ошеломленные ее словами и молчали. Наконец Стас встал прошелся по комнате – вы кажется хотели на языке Шекспира с дамой пообщаться – сказал он Валентину – и вышел во двор.

Все происходящее, было таким нелепым и комедийно-фантастическим, что вызывало одно желание проснуться и забыть все, как забывается дурной сон. Все вокруг казалось

каким то нереальным, еще вчера, расскажи кто ни будь про это Стасу, в лучшем случае он бы расхохотался и покрутил у виска пальцем. Даже как сюжет, для психологически-фантастического романа и то был явный перебор, слишком много было лишних и неуклюжих нагромождений, он уже запутался и чувствовал, что теряет ориентацию и не может сосредоточиться в этой веренице невероятных событий и неожиданных известий.

– О чем думаете, Станислав? – сзади к нему бесшумно подошла хозяйка дома. – Вы не хотите мне помогать? Вам безразлична судьба ни в чем неповинных людей?

– Да что вы заладили, уважаемая Елизавета Павловна, в обычных условиях я непременно помог бы вам, разговоров нет. Но в сложившейся ситуации, в которой я еще не могу разобраться сам, что то обещать вам было бы вопиющим безрассудством, я не могу ничего вам обещать, неужели вам это неясно, и не потому, что я бессердечный, бездушный и черствый человек – я просто ничего не могу до сих пор понять. Окружающие меня события, не поддаются моему пониманию.

– Я вас понимаю Станислав, время еще есть, поговорите с Валентином. Остальных, я думаю в подробности посвящать не обязательно, лучше использовать их в темную, стратеги они никакие, а вот нечаянно испортить мероприятие могут. Да и им же лучше «меньше знаешь – лучше спишь» – старая истина, и как жизнь доказала, результативная. Я ребятам

постелила в бане, а чтоб не скучали, столик им накрыла, а вас с профессором, во флигеле размещу, вот и поговорите там, наедине. Я вас только очень прошу Стас, не принимайте скоропалительных решений.

Еще никогда, старые друзья не вели таких жарких споров, как в эту ночь. Собственно говоря и спором то это никак не назовешь – объекта спора потому, что как такового не было. Была просьба, одинокой пожилой дамы о помощи, и пусть даже просьба эта была странной и практически невыполнимой, они сейчас находились у нее в гостях и как порядочные люди не могли вот просто так, взять и отказать ей.

– Ты пойми – орал Стас – это все равно, если бы нас попросили достать луну с небес, ты тоже не смог бы отказать?

– Ну, слава Богу, луну достать нас все-таки не попросили. Нас если мне не изменяет память, попросили помочь не допустить казнь царской семьи, это раз. Во вторых еще никто нам не озвучил, в чем будет выражаться наша помощь. В конце концов, я повторяю, что если чему суждено было случиться, оно обязательно случится, хоть ты голову себе разбей, все во вселенной запрограммировано, и даже это происшествие, которое с нами произошло.

– Ты в этом уверен?

– Я физик и биолог, Стас, поверь профессионалу, ничего в этой жизни не бывает просто так.

Уснули они под утро, так и не притронувшись к бутылке коньяка.

Не спала в своей спальне и Елизавета Павловна. Она долго перебирала фотографии, читала старые письма, плакала, потом долго молилась на икону Казанской Божьей Матери и только когда уже первые солнечные лучи осторожно выглянули из-за леса, Елизавета Павловна забылась в чутком тревожном сне.

Василий, Леха и Вадим, изрядно приняв вечером на грудь, еще пытались вести кое-какие разговоры, но алкоголь и непростой прожитый ими день, насыщенный столь яркими и невероятными событиями, сделали свое дело, сон пришел мгновенно и неотвратимо.

Глава 13.

Утром, едва оклемавшись от состояния недосыпа, Стас и Валентин, слегка сполоснув физиономии, предстали перед хозяйкой дома. Вернее это Елизавета Павловна вначале предстала перед ними, вежливо, но настойчиво пригласив их испить утреннего кофе.

– А где наши юные друзья, оглядываясь спросил Валентин, неужели еще почивают?

– Ваши далеко уже не юные друзья, отправились в деревню на разведку, т.е. это я их туда отправила – и видя вопрос в глазах Стаса, продолжила – одежду конечно я им подобрала соответствующую, согласитесь, что джинсы и футболки, вызвали бы ненужные вопросы, да и сигареты с зажигалками отобрала. К стати сказать Стас, вы пользуетесь у них непрерываемым авторитетом, они идти не хотели без вашей команды, мне пришлось сказать, что я просто выполняю ваше поручение, так что вы меня не выдавайте.

– Понял – улыбнулся Стас – только вы им больше от моего имени не посоветовавшись со мной, подобные команды не давайте, авторитет должен соответствовать действиям, а я вот пока не понимаю, что за разведка, против кого и зачем, может посвятите нас, в свои планы.

– Я уже привыкла к постоянной смене власти, как в регионе, так и в селе, вам это пока незнакомо. Вот к вечеру, дай

Бог, ребята возвратятся, и мы будем иметь реальную картину, а без подобного рода знаний, выходить не советую на улицу, а в Аксеновск так вообще соваться нечего. Говорят, что пока вроде красные правят, но так же слышала, что к Екатеринбург движутся три русско-чешских батальона и пять оренбургских казачьих сотен. Не знаю правда, или нет но командует этой группой якобы полковник генерального штаба Сергей Николаевич Войцеховский, я супругу его Маргариту Викторовну очень хорошо знаю, она тоже дочь генерала Темникова Виктора Леонтьевича. Ну вы конечно про таких и не слышали.

– Нпрасно вы так считаете, Елизавета Павловна, я историю изучал в университете и очень даже неплохо ориентируюсь, особенно в периоде, о котором мы с вами говорим. Если мне память не изменяет, Темников доживет в эмиграции до 1944 года и будет похоронен в г. Брно, это в Чехии. А дочка его и того больше -проживет, аж по моему до 1965 года и умрет в Париже на 80-м году своей жизни.

– Я восхищена вашими познаниями в истории, Станислав, даже не ожидала, что нас будут помнить и знать даже спустя столько лет.

– Вы меня извините – Елизавета Павловна, но мне кажется, что пришла пора и вам открыться. Вы про нас можно сказать знаете почти все, а вот мы о вас до сих пор в полном неведении, как то нечестно.

– В свое время, вы Станислав узнаете все, а пока будет

лучше оставить все как есть, мы же с вами вчера говорили, что «В многих знаниях – много печали». Согласны?

Разговор Елизаветы Павловны с Валентином и Стасом, затянулся до самого вечера. Всегда сдержанная и вежливая Елизавета Павловна, иногда теряла контроль над собой и тогда друзья оправдывались, объясняя причины тех или иных предполагаемых действий. Иногда Валентин вдруг вспыхив, резко критиковал ее, ссылаясь то на Альберта Эйнштейна, то на американских ученых Жермена Тобара и Фабио Коста. Иногда с места вскакивал Стас, размахивая руками он пытался переубедить то Елизавету Павловну, то своего друга Валентина. Со стороны казалось, что разговаривают два аспиранта со своим научным руководителем, но если бы кто-нибудь услышал о чем они говорят, сказал бы, что эти два аспиранта вместе со своим научным руководителем давно уже нуждаются в психиатрическом лечении и изоляции от общества. Если бы это услышали их напарники, ушедшие на разведку в село, то они бы сказали более кратко – пурга все это.

Перед самым их приходом на конец-то был достигнут кое-какой консенсус. Валентин и Стас жадно курили и молчали. Боясь нарушить установившийся баланс мнений, Елизавета Павловна молча разливала уже остывший кофе.

– Смотри, идут наши диверсанты и вроде без потерь – засмеялся Валентин.

– Бог с вами, что вы говорите – осуждающе посмотрела на него Елизавета Павловна, однако тайком улыбнулась, явно

оценив шутку.

Невооруженным глазом было видно, что разведчики находились в крайней степени душевного смятения. Впрочем глядеть на троицу без улыбки, было очень трудно. Вадик несмотря на жару почему то был одет в рваный овечий полушубок, в старые раздолбанные сапоги неизвестно из какого материала изготовленные, за плечами у него был мешок, точь в точь такой же, какой был у его прапрадеда Тимофея Федоровича, когда они видели его вчера. Двое других, тоже выглядели не лучше – Леха в длинной грязной рубашке подпоясанной веревкой, на нем были казачьи шаровары и черт возьми настоящие лапти. Василий, видимо учитывая возраст, был одет более солидно, засаленный пиджак, галифе и укороченные сапоги. Рожи у всех были видимо специально слегка измазанные, а волосы нечесаные и всклоченные. Наряжая их таким «макаром», Елизавета Павловна видимо знала, что делала, так как по рассказам самих ряженных, никакого особого внимания они у местного населения не вызвали, и весьма успешно, целый день бродили по селу.

– Ну, что удалось выяснить? – тоном как будто он действительно был инициатором их похода, спросил Стас, еле сдерживая улыбку.

– Что говорить, мы действительно оказались в 1918 году, деревня та же самая – Монино, только такая какая видимо и была в 1918 году, кое какие строения узнаваемы, а так все другое.

– Какая власть в селе? – спросил Валентин, с явным удовольствием разглядывая троицу.

– Власть Советов, везде красные флаги, дурацкие плакаты и транспаранты. То там то сям, какие то митинги, все возбуждены, по моему они скоро от сюда слиняю.

– Это почему?

– Так болтают белые близко, уже говорят в Белогорске и вроде не сегодня завтра будут в Аксеновске.

– Вроде Колчак или кто еще. А в Белогорске сказывали, казачий мятеж был и теперь у них порядка две тысячи штыков и почти столько же сабель и движутся они по «железке» в сторону Москвы. Так, что послезавтра на поезде уже ехать будет бесполезно, все составы говорят, они захватили. Корооче красные завтра побегут.

– На вас внимание кто ни будь, обратил?

– Ну конечно, один в кожанке нас записал в красноармейцы, велел завтра приходить, одеженку обещал выдать, чтобы не позорили своим видом рабоче-крестьянскую, красную армию, ну и мол оружие получить надо.

– Во как, да вы теперь на службе у Советов? – Валентин явно был намерен шутить, но Стас повернувшись к Василию спросил.

– Может завтра, есть смысл сходить? Не в таком же виде отправляться в Аксеновск, чего доброго милостыню подавать начнут.

– Решайте, сказано к восьми утра явиться.

– Идите как мальчишки на речку помойтесь, баньку истопить время не было и протянула им кусок хозяйственного мыла, а я сейчас на стол соберу – ужинать будем.

За ужином, обсудили план на завтра и решили, что завтра утром они покинут гостеприимную Елизавету Павловну и отправятся напрямиком в Аксеновск на железнодорожную станцию, не заходя в Монино, благо ребята знали дорогу и по их словам, ничего радикального даже за сто лет, произойти не могло. Оставшееся время было полностью посвящено подготовке к завтрашнему путешествию. Решено было, все смартфоны, зажигалки, сигареты и ручные часы оставить на хранение у Елизаветы Павловны. Взять с собой решили только планшет. Валентин в свое время вложил в него столько разной информации, кроме того у него были с собой несколько карт памяти до краев заполненных тем же, одним словом его планшет по сути являлся своеобразной энциклопедией, чем Валентин несказанно гордился, так что он в их мероприятии совсем был бы не лишним, тем более, что интернет для этого, вообще не требовался. Кроме того Валентин вопреки протестам Стаса, напихал еще множество новинок электроники, уверяя, что все это может пригодиться, а он без этого будет как без рук.

– Стас с Валентином потренировались в сворачивании самокруток и решили, что пока не удастся достать настоящих папирос, временно не курить.

– За столом стояла тишина, ели молча, каждый думал о

своим, и как не пыталась Елизавета Павловна, оживить компанию, у нее это плохо получалось. После ужина все разбрелись по своим углам, но судя по вздохам и шевелениям, уснуть долго не удавалось.

Г л а в а 14.

К 9 часам утра Стас с Валентином уже подошли к условленному месту и теперь сидя в тени раскидистой черемухи пытались закурить, навыков не было совсем, а урок который преподавал им вчера Василий, явно прошел даром. В конце концов Стас свернул газету на подобии конусообразного пакетика, засыпал внутрь махорку и закрутив пакет пытался прикурить. Гигантская самокрутка, величиной с сигару, прикуриваться не хотела и зажечь ее удалось только после того как Стас истратил на нее не менее трети спичечного коробка. После двух затяжек голова у Стаса закружилась, рот наполнился горькой слюной. Так и курить бросишь – подумал Стас, и вопросительно посмотрел на Валентина. Тот с готовностью протянул руку, но после затяжки начал кашлять, плевать и протянул самокрутку обратно Стасу. За этим занятием их и застали Василий, Леха и Вадим, из далека еще все поняв и весело хохоча Леха протянул им пачку папирос «Бурлак» – курите товарищи папиросы 2-го сорта, больше нет ничего. На них были новенькие солдатские гимнастерки без знаков различия, суконные шлемы, зеленые суконные же штаны и яловые сапоги. Не вызывало сомнения, что вся эта амуниция была сшита еще по заказам Двора Его Императорского Величества, а к красным попала после того, как были захвачены интендантские склады в Белогорске, где в

свое время была расквартирована целая пехотная дивизия.

– Красавцы, завладели имуществом мошенническим путем?

– Не только, мы еще какую то клятву давали. И вот нам всем еще выдали по 50 рублей и сухой паек – радостно захотел Вадик – вот оттуда и папиросы.

– Поздравляю, вы еще и клятвопреступники, да вас расстрелять надо перед строем, а вы ржете как кони.

– Стас взял из рук Вадика винтовку, передернул затвор – а что зарядить то не догадался, патронов много выдали?

– По 15 патронов, винтовка и штык. Из харчей: по 2 буханки хлеба, по 4 банки тушенки, по 10 пачек папирос, ну еще спички и все – Вадик развел руками, как бы удивляясь жадности командиров красной армии. Да, еще сказали, что шинели потом выдадут, кто до осени доживет.

– А вы вот зря так вырядились – проговорил Василий, обходя вокруг Стаса и Валентина, разглядывая и щупая их наряды. Это явно форма офицерская и покрой, да и качество ткани, это херня, что погонов нет. Вас первый же красноармеец, даже не спрашивая где вы ее взяли, шлепнет не задумываясь, да и рожи интеллигентные, так что вас вперед к стенке поставят. Мы то если чего, скажем, что от части отстали – первый отдельный батальон, 123-го пехотного полка, командир товарищ Соколов Александр Иванович, комиссар Чернов Андрей Семенович, вот так то.

– Соколов, командир батальона или полка – Стас загадоч-

но посмотрел на Вадика.

– А черт его знает.

– Василий, вы выучите хотя бы фамилии и имена командиров и комиссаров, а то можно и впросак попасть. К стати в вашей тройке командиром будет Василий, прошу подчиняться. Не довольные есть?

– Пусть командует – согласились и Леха и Вадик.

Наскоро перекусив казенных харчей, группа Стаса двинулась в путь. Впереди шел Леха с трудом находя нужные ориентиры. До города, как и предполагал Стас было километров 60, учитывая бездорожье, так как они сознательно избегали дорог, в город они должны прийти завтра поздно вечером, в худшем случае послезавтра днем.

Заночевали, на берегу небольшой но быстрой речушки, развели крохотный костерок, чтобы только разогреть тушенку и заварить чай.

Умолк птичий гомон, затих шум леса, в наступившей тишине слышен каждый шорох. Вылезшая на темный небосклон луна, освещала верхушки деревьев тем самым создавая причудливые рисунки сплетающихся теней. Стас долго наблюдал за луной, лежа на спине, сегодня решили караул не выставлять, так как ничто не предвещало опасности.

К вечеру следующего дня, вконец измотанные и уставшие путешественники, наконец то увидели на горизонте очертания населенного пункта.

– Что это?– Валентин полез в рюкзак за своим биноклем.

– Как что – Аксеновск, я думаю – Василий протянул руку, показывая – вон утес, на том берегу реки, сейчас он как раз напротив пристани, я имею в виду в нашем времени, черт – он досадливо сплюнул, с ума сойти можно с этим временным периодом.

–А что вы хотите, сто лет пройдет, прежде чем он станет тем городом, в котором мы привыкли жить – Стас посмотрел на сельчан – или бывать.

– Что делаем, ночуем здесь или сразу идем в город? – Валентин обвел всех взглядом.

– Интересно, какая там власть? – Стас казалось сам себе задал этот вопрос.

– Если белые – они нас троих хлопнут, ведь мы красные, если там до сих пор красные – они грохнут вас – Василий кивнул на Стаса и Валентина.

– Ну на счет вас, это не однозначно, насколько я помню из истории, тогда, люди ходили в чем могли, что удавалось достать, все таки разруха была и нищета. Вот винтовки вызовут сомнение это точно. Их конечно можно спрятать, хотя бы здесь. Но если случится напороться на ваших однополчан, тогда наоборот придется объяснять, где же ваше оружие.

– Что скажете, профессор – Стас посмотрел на Валентина.

– Не усложняйте – Валентин не спеша прикурил уже ставшую привычной папиросу «Бурлак», затянулся и даже не кашлянув как прежде, продолжил – у кого из вас дети есть?

– Ну, у меня двое – сказал Василий – кстати завтра у Игорька день рождения, десять лет исполнится, а папа хрен знает где, как придурок какого то царя спасать собирается.

– У меня есть девчонка, правда я с ними не живу – подал голос Вадик и вздохнул.

– У меня никого кажется нет – промычал Леха.

– А у Светки, у Наташки Прохоровой от кого? Все же знают – сощурился Вадик, явно намеренный разоблачать своего друга – скажи Васька.

– Ну, мы не в Суде, Леха так что успокойся, я просто хотел сказать вам господа, что поскольку вы уже генетически отметились в 21 веке, то в 20-м вас уже никак не убьют – Валентин снова затянулся папиросой – гораздо сложнее с нами – он посмотрел на Стаса и ткнул себя пальцем в грудь – у нас детей нет, ведь так? – он пристально посмотрел на Стаса – Я все правильно говорю, или может, чего не знаю?

– Все ты знаешь, не придуривайся.

– Так вот продолжу, вероятность того, как я раньше и говорил, бесследно исчезнуть, конечно есть у всех нас, но она разная, скажем более подвержены этому являемся мы со Стасом, нашей генетики там, в нашем времени, нет. Причем если продолжить анализ дальше, то самым уязвимым, все таки будет Стас, у него кроме сестры которая о нем очень редко и вспоминает то, вообще больше никого нет. Ну и теория, согласно которой все во вселенной запрограммировано, для меня лично сомнений не вызывает. Помните, у Лермонтова

«Фаталист»?

– Все молчали, только Вадик и Леха шипели в сторонке – ну может и мои – вот вернемся ДНК сделаю – бурчал Леха.

– Ладно – усмехнулся Стас – раз я потенциальная жертва, которая возможно будет положена на алтарь истории и гуманизма, прошу вас ради уважения, хоть последние дни относиться ко мне как к вашему командиру, нужна дисциплина, а иначе мы просто шайка мошенников – он весело посмотрел на «красноармейцев» и вопреки упоительным вещаниям уважаемого профессора запросто можем остаться здесь в любом состоянии, войдя таким образом в тот миллион, неизвестно по каким причинам, пропавших людей в нашем времени. Хотя многие из них, как выражается наш витиеватый профессор, генетический материал в виде детей и даже внуков, в 21 веке, тоже оставили. Напомню, что для наших с вами современников мы пропали в начале июня 2020 года, я вам даже расскажу как будет продвигаться следствие, драка в вагоне электрички, препирательства и угрозы возле магазина, ваш визит к нам в особняк, стычка, стрельба. Ведь найдется множество тому свидетелей и очевидцев, хотя бы ваши соучастники которые отстали от вас. Заключение следствия будет примерно такое – мы с Валентином, вас грохнули, где то прикопали и ушли в бега. Сейчас наверняка уже допрашивают и мою сестру на Кубани, Клавдию Степановну маму Валентина, да и всех знакомых и коллег по работе. То, что произошло наоборот, т.е. вы нас шлепнули и скрылись, по

мнению следствия, будет считаться маловероятным. Бежать вам некуда, вы жители сельские к семьям привязанные, шептуньи и без царя в голове, это так, мотив то же был. Но я опытный, я спортсмен, служил в десантно-штурмовой бригаде, хорошо стреляю. В общем, наш с Валентином, бэкграунд, убедит их в нашей виновности, и искать будут нас. Отсюда вывод, господа, если мы вернемся не в полном составе, то никто не будет даже слушать о наших фантастических передвижениях во времени. Вы что в свидетели пригласите вашего командира Соколова или комиссара Чернова, наверняка портал для перехода уже не существует, и я даже сомневаюсь, что мы снова попадем в наше с вами время. А если все-таки попадем, то в полном составе. Ведь тогда в противном случае живых обвинят в убийстве и посадят, либо на всю оставшуюся жизнь изолируют в психушке.

– Ты как всегда, все на минорной ноте. Миром правят оптимисты – Валентин встал – ну что, приказывайте командир, мы готовы.

Глава 15.

Было уже поздно, когда группа из пяти человек, трое из которых явно были людьми военными, так как одеты были в форму и вооружены винтовками, молча и осторожно приблизились к железнодорожному вокзалу. Полное безлюдье не свойственное вокзалам, вызывало тревогу и настороженность. На первых путях от перрона стоял только что прибывший «товарняк», они даже при подходе к станции слышали его протяжный гудок, извещающий о прибытии, стук колес шипение тормозов и стук буферов.

Стас, жестом приказав всей группе остановиться и ожидать его, вошел в здание вокзала. В большом и душном зале ожидания вокзала, как ни странно людей было мало, человек 20 крестьян, (Стас поймал себя на мысли, что и думает он теперь как то по старому, патриархальному). Еще группа то ли цыган, то ли азиатов из далека было не видно, что то ели сгрудившись на полу в углу зала, еще пятеро вроде как военных, вызвали тревогу, так как сразу же уставились на него, хотя на остальных посетителей вокзала его появление впечатлений не произвело. Стас не мог знать к какой власти, принадлежат эти военные, но судя по отсутствию знаков различия, все-таки предположил, что это красные. Он повернулся и уверенно направился прямо к ним.

– Вечер добрый – нейтрально приветствовал он их, отме-

чая в то же время, что они были гладко выбриты, а кое у кого, под обычными солдатскими шинелями, явно угадывались офицерские кители.

– Чем обязаны – слегка приподняв голову, спросил самый пожилой из них, остальные мимоходом бегло пробежали глазами по его фигуре и одежде, видимо отметив и выправку, и статью, и хоть потертый, но офицерский китель Стаса.

– Тут не у кого узнать, какое то полное безвластие – начал импровизировать Стас – вроде бы должен быть какой-то состав в Екатеринбург, вы случайно не владеете такой информацией? Стас не зря, три дня назад провел наедине с Елизаветой Павловной несколько часов. Она многому его научила, что и как говорить при встрече с разными сторонами, наблюдала ценной информацией об офицерах высшего эшелона, в общем теоретически к встрече с белыми, он был готов, хотя мысленно до сих пор называл их белыми, а иногда и врагами – таков менталитет людей нашего поколения, так до сих пор и не определивших для себя – за кого они, и чисто по привычке, по, совдеповски относя себя к красным.

– Вот этот «товарняк», с первого перрона, следует в Екатеринбург через – человек щелкнул серебряными часами «Павел Буре» – десять минут.

– Стас, достал из кармана точно такие же часы, так же щелкнув ими посмотрел в них, удовлетворенно хмыкнул и видя немного озадаченные лица своих визави, поклонился, как его учила Елизавета Павловна, повернулся и направился

к выходу.

– Простите, мы с вами незнакомы? – остановил Стаса тот же голос.

– Стас повернулся к пожилому мужчине – никак нет, хотя впрочем, мы все так изменились.

– У меня очень хорошее зрение. На часах, которые вы сейчас доставали, есть особенный вензель и надпись. Эти часы были изготовлены на фабрике «Павел Буре», и ими в 1908 году награждали победителей на стрельбах в Амурских и Уссурийских казачьих войсках, где ваш покорный слуга полковник Карамзин и был награжден теми часами которые вы только что видели в моих руках, но что то среди еще пятидесяти призеров я вас не видел.

– И не могли видеть, ваше превосходительство, так как я в это время проходил службу в чине ротмистра при штабе 44-го драгунского полка под командованием генерал-майора Гусейна Хана Нахичеванского.

– О, Дикая дивизия, – Карамзин наклонил голову, слегка щелкнул каблуками и протянув руку назвал – полковник Карамзин Петр Семенович.

– Подполковник Бельский Станислав Павлович – наклонил голову Стас – А что касается часов, то фамилия моя вам должна что-то говорить?

Ну как же штабс-капитан Бельский Семен Петрович, вероятно дядей вам приходится?

– Так точно, господин полковник, это его подарок перед

эмиграцией в Германию. Вся же моя военная служба, была связана с Гусейном Ханом, и даже после того, как Верховный главнокомандующий генерал Брусиллов, своим приказом отстранил генерала Гусейна Хана от занимаемой должности и перевел в резерв Петроградского военного округа, я состоял при его свите, пока он в мае этого года не был арестован Петроградской ЧК и взят под стражу на Шпалерной улице.

– О Господи, генерал Нахичеванский арестован – все возбужденно переглянулись.

– А куда же вы собственно отправляетесь уважаемый Станислав Павлович? Мы например намерены встретить передовые части Командующего приамурского корпуса атамана Семенова, вот-вот будет эшелон, оставайтесь с нами подполковник – Карамзин приглашающе развел руками.

– Благодарю вас Петр Семенович, но мне крайне необходимо в кратчайшее время попасть в Екатеринбург по весьма неотложным делам не требующим отлагательства, надеюсь вы не будете на меня в обиде если причины и цель моей поездки останутся тайной, исключительно по причинам от меня независящим.

– Полно, подполковник, служба есть служба, надеюсь еще, даст Бог, встретимся – честь имею – Карамзин снова слегка сдвинул каблуки и склонил голову, то же самое проделали и остальные, видимо по своим чинам они были ниже полковника, да и по возрасту тоже.

– Ну, что там? – его обступили взволнованные «товарищи

по несчастью».

– Красных видимо уже нет, скорее всего только что покинули город. Поздравляю, вы теперь дезертиры. Запомните меня зовут Бельский Станислав Павлович, я подполковник 44-го драгунского полка, им командовал генерал Гусейн Хан Нахичеванский, ныне арестован Петроградскими чекистами и вероятно никогда от туда не выйдет. Ты Валентин, мой двоюродный брат – Бельский Валентин Семенович. Наши родители братья, они оба уже на том свете. Пожалуйста, запомните эту информацию на всю жизнь. Вы все, поскольку являетесь рядовыми солдатами, теперь уже наверное белой армии, можете называться своими именами. Этот «товарняк» сейчас отправляется в сторону Екатеринбурга, бежим скорее, надо какого-нибудь начальника найти. Разверните на винтовках штыки и будьте внимательны лишним разговоров не вести.

Уговаривать и запугивать никого к счастью не пришлось, выслушав Стаса и оглядев сопровождавших его людей, начальник состава молча подвел их к одному из вагонов, сдвинул створку двери в сторону и указал внутрь. На вопрос Валентина когда они будут в Екатеринбурге, развел руки в стороны, вздохнул и сказал, что наверное через двое суток, военные эшелоны вне очереди идут в обе стороны, и досадливо сплюнув пошел к паровозу.

Едва успев расположится на нарах, на которых судя по сему которым они были устланы, совсем недавно спали види-

мо такие же солдаты как и они. Поезд резко дернулся и стал набирать скорость.

Вадим, достав карманный фонарик стал осматривать вагон.

– Ты что творишь? – Стас выхватил фонарик из рук удивленного паренька – ты что, спалить всех хочешь, если нас загребут в участок на разборки, мы потеряем время, а значит вся операция будет обречена на провал, после 17-го июля нам ехать в Екатеринбург смысла уже не будет – понимаешь?

– Да причем здесь фонарик то, я им и на станции светил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.